

Тэй Колл

По ту сторону жизни

18+

Тэй Колл

По ту сторону жизни

<https://litres.ru/73866683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я всегда считала свою жизнь обычной, скучной. Пока однажды мне не открылась другая её сторона. Став медиумом, я проникла в тайны иных миров. Мне предстоит познакомиться с ведьмами, призраками, умершими и другими сущностями, враждебными или заинтересованными во мне. Я должна пройти непростой путь и узнать, что скрывается по ту сторону моей собственной жизни?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	110

По ту сторону жизни

Глава

По ту сторону жизни

Тэй колл
2026

~1~

Аллея сиреней

Я начну с того, что заканчиваюсь на самой себе. Вы никогда не задумывались над тем, где вы начинаетесь, а где вас уже нет? Так вот: я существую ровно столько, сколько в моём теле, даже чуть меньше. Сейчас объясню почему.

У человека есть такая штука - личное пространство. Это не просто выражение, чтобы жаловаться, мол, вы нарушаете мои личные границы. Это реальная система, которая даже в мозге у нас записана. Оказывается, наша голова смекает, как далеко могут пойти наши действия и ощущения. Если мы, например, оперируем на сердце, то наше личное простран-

ство расширяется вплоть до скальпеля. До самого его кончика. Мы чувствуем себя на кончике этого скальпеля, за счёт чего успешно спасаем кому-то жизнь.

Или пример попроще: если в нас летит кирпич, то мы чувствуем его раньше, чем сам удар. Наш мозг видит как бы координаты нашего тела. И вплетает их в окружающую среду. Это помогает ему осознать некую сферу, в которой мы живём. Вот почему мы можем чувствовать что-то вне контуров нашей кожи. Короче, личное пространство - это не выдумка меланхоликов.

И ещё: сегодня прочитала, что зрелая личность - это личность с широкими границами Я. То есть, она мыслит не в пределах себя самой, а затрагивает мир разной степени величины: семью, близких, свой город, страну, весь земной шар, может, даже и инопланетный разум какой-нибудь. А незрелая личность за эти пределы выходить не умеет.

Так вот. Грустное открытие. Я запертая в собственном мире зрелая личность. Как отсюда выйти, не подскажете?

Этот монолог я разыграла с собой, пока шла на пары. Прохожие вокруг не смущали, ветер же, да и дорога сглатывает звуки. Я не параноик, нечего тревожиться, что меня подслушают или ещё чего похуже. Хоть песни пой, честное слово. Я бы рада спеть, но уже поняла, что с голосом у меня сегодня что-то не то, а распеваться на улице я точно не хочу.

Замечательные у нас архитекторы и строители всё-таки. Спроектировали все ступеньки разного размера, очень весе-

ло подниматься. Никогда не привыкнешь, получается, развиваешь память физического действия. Круто, но травмоопасно. Да и в телефон не позалипаешь, пока поднимаешься. Думаю, следующим дизайнерским решением будет сделать дверные проёмы и двери разной формы, чтобы всегда был сквозняк.

Я потянулась, спина немного затекла. Шла, сгорбившись под ветром. Наверно, похожа была на голубя, который шею потянул: вперёд головой качнул и так и застрял. Забавно. Жалейте голубей, друзья, из них получились бы отличные диджеи.

Я уже на нужном этаже. Сесть на ступеньки? Не вариант, придётся двигаться, чтобы пропускать тех бедолаг, которым чапать на четвёртый этаж. Одногруппник двигает свои вещи, чтобы я могла сесть на скамейку рядом с ним. Как бы объяснить ему, что я не хочу сидеть, я хочу ЛЕЧЬ. А здесь так не получится. Здесь можно только СЛЕЧЬ. Н-да, не смешная шутка.

Села, прислонившись к стенке, решила додумать тот диалог у себя в голове. Про личные границы. Вот сейчас этот одногруппник пожертвовал своим личным пространством для меня? Не факт. Если его границы заканчиваются кожей, то ничего не поменялось. А если его пространство широкое, вместительное, тогда можно сказать, что он впустил меня туда.

Мы иногда говорим о людях, что они тактильные. Или,

наоборот, закрытые. Кто-то видит положительное качество иначе: для него существуют навязчиво-назойливые и сдержанные. Всё вроде как просто. А если посмотреть с точки зрения личных границ: мы желаем сохранить свои границы или нарушить чужие? Мы просто перемещаемся в своём пространстве или вторгаемся к окружающим? Уже сложнее.

И это ещё не всё. Ведь существует общественный транспорт, где эти самые границы волей-неволей приходится изменять. А если заглянуть в уголовный кодекс? Там эти границы могут существенно искажаться, специально или по стечению обстоятельств. Расширил своё личное пространство - украл. Убил - расчистил своё личное пространство.

Дальше - ещё интереснее. Пространство идей и убеждений. Его тоже можно двигать. Выстраивать новые коридоры. Шепнули что-то в очереди за хлебом, написали комментарий, приснилось что-нибудь - вот вам и новый тоннель. Так сказать, перестройка внутренней карты. Посидел, пораскинул мозгами - забыл или забросил путь, по которому раньше думал. Кстати, такая штука тоже в науке существует. Называется «когнитивные карты». Голова уже кругом? Или квадратом? Да, шутить я не умею.

Голова загудела. Это началось по нарастающей, но заметила я это вдруг. Приятное ощущение, на самом-то деле. Выпадаешь куда-то, как снег, только предстоящая учёба мешает. А если ты в кровати спать собираешься - чудесно. У тебя есть полное право валяться без дела.

Спать это круто. Спать никогда не ... хочется вовремя. Что вы делаете вместо сна? Что смотрите? О чём гоняете мысли? Что вспоминаете, чего ожидаете? Это может многое о вас рассказать. Наверно, вы меня уже представляете следователем, составляющим ваше личное дело?

Нет, это я сама с собой такая смелая. Обращаясь в пустоту, я могу говорить всё, что угодно. Когда рядом кто-то, я порой даже думаю сдержаннее. Мы настоящие перед никем. Жутко, да?

Потянуло меня что-то на философские размышления. Захотелось сменить тему, переставить в голове пластинку, но это не так просто, как сказать. Я достала из рюкзака блокнот и стала рисовать карту для морского боя. Не с кем сыграть, но для меня это не особо проблема. У меня есть специальное приспособление, чтобы играть в одиночку. Нет, не телефон. С ботом весело играть, но здесь плохое соединение, а ждать хода соперника пять лет я не хочу. Я рисовала, чётко выделяя каждый квадратик. Поставила корабли, глядя только на границы поля. Я умею так: видеть только часть целого. Если очень постараетесь, то и вы сможете научиться: видеть только оконную рамку, но не видеть, кто внутри. Видеть только звезду, но не видеть небо. Или даже видеть только чётные числа на календаре, а нечётные игнорировать.

Я решила проверить, могу ли я сделать последнее. Открыла календарь на телефоне. Точно. Всё получилось. А теперь наоборот. Внезапно я почувствовала что-то странное,

не сразу даже поняла, в чём дело. Заметила, только проморгавшись.

Нечётные числа были в порядке, но не все. Семёрка была перевёрнута вверх ногами. Пятёрка была отзеркалена. Я проверила календарь на месяц назад - обычный набор цифр и букв, обозначающих дни недели. У меня поломалось приложение? А почему тогда таким странным образом? Нет, я, конечно, всё понимаю, программистов сейчас хоть отбавляй, одни адекватные, другие запароливают свой аккаунт так, что сами на него зайти не могут. Хотя... почему я сразу виню программистов? Может, это у меня крыша едет.

Пора прекращать играть в морской бой сама с собой.

Я закрыла блокнот, сунула обратно в рюкзак. По коже проскользил холод, как электрический ток, цепляясь за углы суставов. Я растёрла руки в рукавах, надеясь согреться.

В аудитории тоже не топлено, но уже как бы март, поэтому не удивительно. Мы на всём экономим. Даже слова экономим, иначе откуда бы взялись эти сокращения? Прозвища, аббревиатуры, ники, да даже вот это «тд». «Так далее», разве так долго? Хотя, надо отдать этому должное, некоторые аббревиатуры прямо в душу западают, кусаются, рычат. Звучные, в общем. Взять хотя бы «РСДРП». Кайф для ушей. Или вот это: «ЦК КПСС». Битбокс нервно курит в сторонке рядом с этими словами. Да, порой в этих сокращениях слышна грубость. Студак, домашка, элка, бабло. Вот на чём мы не экономим, так это на грубости. Извернуться и выду-

мать обзывательство на три страницы. Целый стих посвятить критике и назвать это «дисс». В сфере грубости нет скупых.

Презентация опять не загрузилась. Перебои с электричеством, недостаток информатиков или злая судьба, решившая во что бы то ни стало помешать студентам узнать об анатомии опорно-двигательного аппарата. Ладно, я вовсе и не собиралась слушать. У меня дома было пособие, куда нагляднее и понятнее. Сделать математику, что ли?

По итогу я залипала в телефоне, попутно разглядывая на треть заполненную аудиторию. Прогуливать и гулять - первое явно перевешивает по частоте. Просыпаться и спать - та же ситуация. Проживать и жить - нужны ли здесь комментарии?

Мне никогда не нравилась тема костей. Особенно, когда преподаватель показывал, где какая кость расположена. Не важно, чем он показывал: пальцем на скелете или курсором на экране. Я немедленно чувствовала этот курсор у себя под кожей вдоль позвоночника, по груди, поперёк черепа и вокруг фаланг пальцев. У меня сразу напрягалось ВСЁ, мурашки бежали. Жуть.

Я совсем того, да? Ну, это ещё ничего. Стоит ли мне говорить, что, когда на модельке мозга показывают, где у нас какая борозда и извилина, у меня возникают те же ощущения в мозге? Да знаю я, что там нет рецепторов и ничего я ощущать не могу. Зря я сказала, теперь точно в дурку увезут. Ну, может, я оттуда выйду (уже и это хорошо) без этих ощущений?

В окне крапал дождь. Мелкий дождь слегка обидный. Не освежает, только лезет везде противными ниточками. Мы-то больше любим подставлять дождю лицо. Может, он усилится, когда пара кончится и мы на улицу пойдём.

— Рида, у тебя повер есть?

— Секунду.

Я шёпотом отдала ей повербанк. Рида, к слову, это моё имя. Меня зовут Ингрид, а Рида - сокращение. Домашние зовут Ингой. Как бы не звали, я всегда знаю, что это я - редко кого называют тем или иным образом. Наверно, родители долго мне имя придумывали. Заморочились. Причём других детей они назвали как-то более менее обычно. У меня есть брат Рома и две сестры. Старшая - Ангелина, и такая же - Вика. Маму зовут Зоя, папу - Стас. Всех вам выдала с потрохами. А, стопэ, кота пропустила. Моего кота зовут Ник. Рома называет его Чёртом-полосатым, хотя Ник чёрный без намёков на полосы. Думаю, Рома просто мечтает о зебре, вот ему и мерещатся везде полоски.

Сколько там до конца? Час ещё. Спереди кто-то обсуждает бывших. Якобы карты таро сказали, что вернётся, изменится. Я подслушиваю, потому что от звуков не спрячешься, это раз; а два - мне просто интересно, как эти карты работают. Я даже названий их толком не вспомню, а тут целая теория со знанием предмета. Значит, рыцарь мечей. Ещё есть кубков. Есть король. А что было потом, я забыла.

В чат написали, что последней пары не будет. С чего это?

Без пояснений? Ну вот, а там ведь классный препод, я её очень любила. К ней ходить интересно, пожалуй, интереснее всего в этом семестре и даже году. С другой стороны - пораньше домой. С третьей стороны - не хочу я пораньше домой.

Дома спокойнее. Дом - это те, кто всегда рядом. Так должно быть. Но в нашей семье атмосфера немногим отличается от нахождения в разобщённой студенческой аудитории. Мы редко общаемся, редко по-настоящему проводим время вместе. Каждый замыкается в своём личном пространстве и выглядывает исключительно ради приличия. Иногда я жалею, что между нами нет этой согревающей близости, доверия, но, в конце концов, это ведь типично для современности, правда? Большинство моих знакомых не любят свою семью.

Я думала, что в перерыве схожу за кофе, но уснула. Проснулась оттого, что кто-то потряс стол и вибрация передалась моей голове. Надо же, уже вторая лекция. А времени - мама моя рódная. Я целый час просто спала?

Поздравляю тебя, Рида. Теперь ночью будешь валяться, как смятая футболка, без сна и спокойствия. Ура, победа.

Ладно. Значит, надо купить кофе перед тем, как идти домой. Я уже вялая, не совсем понимаю, там ли проснулась, где засыпала? А то знаете, есть такая штука, когда выпадаешь из реальности и переносишься в закулисье. Бэкрумс? Я бы там не выжила. Я и здесь выживать пытаюсь, чего уж говорить

о выдуманном мире, где вырван контекст и осталась только смутная ностальгия и нарастающая поминутно тревога.

Хотя побродить там с нитью Ариадны - звучит заманчиво. Лабиринты я не люблю, в журналах их всегда пропускала, мне больше sudoku нравились. А так, миф про лабиринт с Минотавром интересный, на мой взгляд. Но Одиссей всё равно круче. Когда обсуждают крашей, надо обязательно уточнять эпоху. Разве Одиссей не великолепен? Он хитроумный - вдумайтесь, какое слово! Он ловкий, смелый, преданный, никогда не сдаётся! Ещё и царь! Но это уже мелочи.

Когда пары кончились, я купила высокий картонный стаканчик, наполненный горьким кофейным отваром и колючим, как снежинки во время вьюги, сахарным песком. Постудила чуть-чуть и выпила. Лучше пока не стало, не факт, что мне это поможет. Теперь во рту горьковато слегка. Пошла домой через парк, мне хотелось выгулять себя и мысли, проветриться, что ли.

В парке есть такая аллея - аллея сиреней. Да, сейчас она ещё не цветёт. Только голые ветки с намёками на листья в виде почек. Но скамейки там - уже совсем как в мае: сухие, гладкие, белые, но не только что выкрашенные. Мне, кстати, в детстве было интересно, кто ест краску со скамеек, что их всё время перекрашивают. Я думала, что это муравьи. Один раз, помнится, даже принесла им старые баночки с гуашью. Они туда залезли, но есть не стали. Только измазались. Парочка даже утонула. Один - в зелёной краске, а другой - в

красной. Третьего я спасла - из розовой. Его потом в стаю обратно не хотели принимать. Мне пора было домой, поэтому я понадеялась, что этот бедолага попадёт под дождь.

И моя теория о поедателе скамеечной краски была опровергнута.

Как говорится, эксперименты, которые мы заслужили.

Вам, наверно, уже надоело слушать всю эту ерунду. Но мне говорили, что каждая мысль, которая приходит в голову, уникальна, нужно обязательно запоминать, о чём ты думаешь. Мы то, как мы рассуждаем. С этой точки зрения, я выставила себя не в лучшем свете, конечно. Но почему-то мне кажется, что каждый человек хоть раз в жизни ловил себя на бессмысленности мыслей. Может, вы даже когда-нибудь думали о том же, о чём и я сейчас.

Я уселась на скамейку, перебирая подушечками пальцев по пустому стакану от кофе. Он картонно-липкий, прикольно лопался, когда я отпускала палец. Ну, не лопался... я не знаю, как назвать этот звук. Звук картона, короче.

Зачем-то уставилась на свои ноги. Устала, наверно. Двигаться совсем не хотелось. Сидела бы тут, не шевелясь, пока спина бы не затекла. Здесь очень спокойно. Сегодня даже не людно. Всё будто замерло. По земле полз какой-то туман, как на полях с утра. Жаль, его потрогать нельзя, он наверняка был бы мягким и пенистым, как сливки. Я села поудобнее, стала вспоминать, о чём можно подумать, пока я тут сижу. У меня в голове есть архив тем для размышлений

- если мне не спится или скучно, например, я откапываю оттуда какую-нибудь тему и начинаю её крутить в голове. Сюжет мультфильма, список того, что мне хорошо бы сделать (когда-нибудь), песня, в которой я не разобрала четвёртую строчку и пою вместо неё свои собственные слова - да что угодно. У вас есть такое?

Я почувствовала капли у себя на шее. С дерева, что ли стекает? Дождь вроде кончился, когда я кофе допила, может, теперь мне будет капать за шиворот? Я хотела отодвинуться и посмотреть, но вдруг поняла, что не могу.

У меня просто не двигалось тело. Я попыталась встать, но ноги не слушались, руки онемели. Пальцы так и застыли на стаканчике из-под кофе, за шиворот продолжило капать.

Меня начало это беспокоить. Я не могла двинуть ничем. Зачем я этого пожелала пять минут назад? Я даже не чувствую почти ничего. Не чувствую рук, ног, головы. Чувствую только, как липнет к пальцам картон, как холодный след от капель тянется по спине и как стучит кровь. Глаза перестали двигаться, изображение начало постепенно пропадать... через минуту я буду видеть только черноту!

Уши слышат, это уже хорошо. Ха, смешная надежда на спасение. Что произошло? Туман стал сгущаться, по телу пробежали мурашки.

Я вдруг поняла, что не дышу... Как я это поняла: я почувствовала, что хочу вздрогнуть, так пробрало от мурашек; и не смогла вдохнуть!

Но... я ведь уже сижу так довольно долго, чтобы умереть от недостатка кислорода. А я ещё жива. По крайней мере, мне не больно, нет вот этого удушения. А жива я или нет - уже сомневаюсь...

Что-то полутёплое закрыло мне рот! Голые ветви сирени опустились передо мной, перегнулись через скамейку, оплетая моё тело, скрывая ноги. Подушнило, наверно, но я не ощущала этого, ведь не могла дышать. Стало темно, я перестала бы различать цвета, если бы видела.

Мне почудилось прикосновение к стопам. Ветки свои тоненькими отросточками поползли по лодыжкам, будто врасстая в кожу. Мама...

Что? Вдалеке шаги? Так и есть, кто-то идёт. Тяжёлой поступью, наверно, он сильный! Он поможет! Если заметит... о, пожалуйста, заметь!!!

Я постаралась крикнуть, шелохнуться, мысли ему передать - хоть что-то сделать, чтобы он заметил! Но шаги подступили близко, наверно, полметра от меня, а потом начали удаляться. Я мысленно умоляла их повернуть назад, но шаги непреклонно оставляли меня одну. Из глаз потекли слёзы, я даже не могла сморгнуть их, они просто лились еле тёплым сливочным туманом. Мне, наверно, закрыл рот рукой какой-нибудь маньяк... Или что похуже. Мне страшно, тревога просто поедала живьём. Обглаживала те самые фаланги пальцев, пястные кости, забираясь по берцовым костям под коленные чашечки.

Рука с моего рта поднялась на глаза и закрыла их. Глаза защипало, я сжала веки и резко вдохнула. Аж закашлялась. Я... могу дышать... Меня отпустило?.. Я не умерла, честно?..

Ветви голых сиреней начали раздвигаться, как пропитанные лаком щупальца, декорации. Отпочковалось от кожи, перестало сдавливать лёгкие. Сопротивление гравитации врезалось мне в мышцы, с глаз пропало чёрное покрывало слепоты.

Я вскочила и бросилась бежать! Куда?! ВОН!

Я рисковала каждый шаг споткнуться и впечататься в асфальт, но каким-то чудом не упала ни разу. Как электросамокат летела, налетая на прохожих и делая крутые повороты у самых краёв проезжей части.

Мне так страшно никогда не было.

Я едва не вломилась в квартиру. Отдышалась за дверью, осмотрелась, будто маньяк из парка мог меня преследовать. Мне откровенно плевать, померещилось или нет - я живая или как минимум полуживая!

Ключ дрожал, тыкался во все стороны, только не в замочную скважину. Совладала с ним, только взяв двумя руками. Слоги прерывались, будто я в прорубь ныряла, голос куда-то потерялся, стал заикающимся. Я закусила губу, чтобы они перестали дрожать. Не очень помогло.

С самого порога на меня налетела мама:

— Ты где была?! Мы тут чуть с ума не сошли!

— Д-да й-й-а са-сама ч-чуть н-не умер-ла, д-дай в се-се-себя прийт-ти.

Я опёрлась о стену и чуть не сползла на пол. Мама подхватила под мышки, больно, но спасибо ей, а то я проехала бы копчиком по острому углу тумбы.

— Что случилось?! - я бы хотела, чтобы она кричала по-тише, но не могла даже слова сказать. Просто выставила ладонь вперёд, показывая, что мне нужна минута спокойствия.

— Т-там в парке...

— ТЫ В ПАРКЕ БЫЛА?!!!!!!!

Мама вжала мою голову в грудь себе и тяжело задышала, чуть не плача то ли от страха, то ли от счастья.

— Детка моя!.. Никогда туда больше не ходи!

— М-мам... ты м-мне череп разд-давишь.

Мама повела меня на кухню и заставила выпить чая с мятой. Я была не против, наверно, она меня не особо-то заставляла. Голова кружилась, как ядро на верёвке для метания. Пришлось подпереть её руками.

— Я сидела на скамейке, - я говорила медленно, но уже без заикания. Bravo моей нервной системе. - И там что-то меня сжало, я пошевелиться не могла...

— Что сжало?! - мама очень нервничала. Не совсем понимаю, почему люди нервничают, когда всё уже закончилось.

— Да я не знаю! Что-то непонятное. А передо мной ещё человек прошёл, я думала он поможет, но он мимо прошёл. Такими тяжёлыми шагами шёл.

— Детка. Ты не путай. Ты сказала, тебя чья-то рука держала. А перед тобой маньяк прошёл.

— Мам, да передо мной просто мужчина какой-то шёл, - как-то быстро эта ситуация превратилась в обыденную историю, сдобренную истерическим смехом. Я уже даже спорю, пытаюсь что-то доказать. Мы с мамой не ссоримся во время спора. Это не обидно.

— Нет. Репортаж новостей был, срочный, показали вот только что - маньяк вошёл в парк, там зарезал девушку, её тело нашли буквально минут двадцать назад! Я подумала, что... Боже милосердный!

— Так... маньяк это тот, кто мимо меня шёл? А кто же тогда...

— У тебя температуры нет? - мама прикоснулась губами ко лбу. Я позволила, сама вдруг подумала: что, если я в бреду просто. - Ты шапку надевала?

Это сейчас, конечно, самое важное. С другой стороны - я точно знаю, что я дома и всё как обычно. Вопросы про шапку, чай, телевизор в соседней комнате, на котором показывают сумасшедшие теории. Я в безопасности, пока всё идёт рутинным чередом.

Я закинула в себя два печенья, отправилась в комнату. Теперь я дома, но по-прежнему вдали от людей. Ромка ещё не начал играть в свою приставку, Ангелина на работе, Вика ещё не пришла с прогулки. У меня были все шансы поспать в одиночестве и тишине. Но не тут-то было.

Кто был тот, кто закрыл мне рот и глаза?

Он... Как ни крути, но в тот момент он меня не убивал, а прятал от убийцы. Он спас мне жизнь, обездвигив и напугав до нервного срыва. Из-за неподвижных глаз я даже увидеть его не смогла (да, если глазные яблоки не двигаются, то изображение на сетчатке пропадает, прикиньте). Но он, кем бы он ни был, существует, потому что я это чувствовала и потому что я осталась жива.

Обхватила руками подушку, зажмурилась. Провела пальцами там, куда стекали дождевые капли. Во рту приятно от мятного чая, а телу не мешало бы помыться, ощущаю себя потной.

Мне теперь засыпать некомфортно, боюсь сонного паралича. У вас был когда-нибудь сонный паралич? У меня сегодня был бодрственный паралич. Никому не советую, ставлю 3 из 10: за сливочный туман, за безлюдность и за то, что я не умерла.

Мне почему-то захотелось увидаться с тем человеком. Меня не смущали ожившие ветви ещё не оживших сиреней. Подумала сейчас только, что и туману неоткуда было взяться. Это тоже тот человек сделал: нагнал туман и опустил сирень? Обезлюдил парк? Обездвигил меня? Оставил мне только слух, забрал даже дыхание, позволив бояться и плакать.

Я не знаю.

Завтра тест по английскому. Зачем мне эта информация

СЕЙЧАС? Реальность пытается вторгнуться в моё сознание и защитить от странно-пугающих мыслей, но я не хочу защищаться.

Не ходить в этот парк? А где мне тогда его найти? И возможно ли его вообще найти? Странное чувство наполнило меня: страх и любопытство сошлись в одной точке.

Ко мне пришёл Ник. Залез в кровать, потёрся о лицо пушистой щекой. Я почесала его под затылком. От чёрта в нём только цвет. Хотя кто сказал, что черти чёрные? Может, они вообще прозрачные. Мне нравится оранжевый цвет. Маме нравится голубой, папе синий, поэтому они поженились. Не поэтому, конечно, я шучу. Просто это могло повлиять.

Вика любит красный, Ангелина - тоже синий. Рома любит зелёный. Ник любит забираться под комод и зыркать оттуда. Мои одноклассницы, Наташа и Василиса, любят розовый и фиолетовый. Нам в компанию нужен любитель жёлтого. Ну, если что, оранжевый и жёлтый похожи - могу любить обоих. Или Ник будет любить жёлтый, у него глаза такого цвета, как золотые лимоны.

Снова думаю о том человеке, поглаживая Ника за ухом. Что, если он не человек вовсе?

— Кто он такой? Жуткий, но добрый. Не знаешь? - пробормотала я в ухо Нику.

Вспомнились мои утренние рассуждения. Как обозначить пространство, где не ощущаешь своего тела? Насколько далеко за личные границы заходит тот, кто обездвигивает?

Слова без перевода

К слову, я так и не уснула смятой футболкой. Мы с Ником немного поболтали, потом пришёл Рома и уселся играть в приставку. Я посидела, позалипала на его геймплэй. Он реально разбирается в компьютере, а не только в своём этом фортнайте. Может, гигантскую авторскую программу он не отбабахает, но в кодах шарит, вирусы по классам разделяет и всякие лазейки иногда мне показывает. Ну, когда в хорошем настроении или когда похвастаться хочет.

— Из нас с тобой получилась бы неплохая библиотека, - как-то раз выдумал он, сопоставив «Рида» и «Роман». Хорошенькая библиотека.

— Ты слышал, у нас в районе маньяк завёлся? По телеку говорили.

— Да, слышал, только не по телеку, а в ленте. Там даже фотка его есть.

— Он сегодня рядом со мной проходил.

— Маньяк?

— Ага. Только я его не видела. Я в парке была, а потом новости узнала.

— Хорошо, что тогда не знала. А то испугалась бы до смерти чего доброго.

Рома флегматичен, как обычно. Он переживает за меня,

я знаю. Просто он же видит, что я цела и невредима. А раз я даже толком не видела этого убийцу, то меня и расспрашивать не очень интересно.

Я решила не рассказывать Роме о сирени и всей этой истории. Частичку он знает, а целиком, может, как-нибудь потом. Я не боюсь и не считаю, что он мне не поверит, сочтёт сумасшедшей. Я просто хочу, чтобы это побыло только со мной. Мама толком не поняла, что произошло в парке, а остальные - даже не услышат. По крайней мере пока.

Вернулись Ангелина с Викой, мама очень обрадовалась. Видно, что она волновалась за них, одних где-то там - «неизвестно где». Ангелина принялась успокаивать маму, говоря, что ничего не могло произойти, а Вика, закинув сумку через плечо, сразу потянула меня в комнату. Она сейчас будет рассказывать о своём замечательном «лучшем друге» и где они были, а я должна слушать, но только не завидовать.

Вика хорошая. Она не хочет меня злить, бесить, раздражать ни капельки. Просто она любит приукрашивать, по сто раз говорить одно и то же. Кто ж виноват, что я так реагирую? Она потом говорит «ну извинииииииииии» и делится шоколадками.

— Короче! Мы пошли сначала в кино, чуть не опоздали, представляешь! Потому что на эскалаторе так заболтались, что этаж проехали!

— Ты руки мыла после улицы?

— Нет. Я не буду трогать твои вещи. Дальше, короче, мы

сели, там реклама была на полчаса, орало так громко, я аж уши заложила. Ну, потом началось, ты, кстати, не смотрела же ещё этот фильм? Ща я тебе расскажу, просто лучший!

После пересказа Вики я расхотела смотреть фильм. Так случается каждый раз, когда она пересказывает мне сюжет. Но дело не в том, что она меня отваживает. Скорее, так получается, что она ходит смотреть такие фильмы, которые мне не нравятся. Если меня привлекает название и картинка, то это ещё не значит, что мне понравится сюжет. Я убеждаюсь в этом, когда Вика описывает свои эмоции. Однажды моя сестра придёт разочарованной, ей не понравится кино. И вот тогда я пойду смотреть этот фильм. И быюсь об заклад, что останусь довольна.

— Там был страшный момент один, ну, прям жуткий. И я так, ну, посильнее сжала Ване руку, ну, типа испугалась. Он меня по голове погладил, по ладони ещё вот так, - она показала. - А когда они стали целоваться...

Я в этот раз сидела спокойнее. Не кусала щёку, не мяла пальцы, не перебивала особо. Может, потому что со мной впервые произошло что-то интереснее, чем у Вики.

Обычно мне было немного обидно. Я знала, что речи о справедливости между нами идти не может. Каждый живёт так, как умеет, получает то, что заслуживает или чего добивается, или везёт ему. Если у меня нет парня, это не значит, что Вика в этом виновата. Она никого из-под носа у меня не уводила. Отвлекала внимание на себя? Ну, а что мне мешало

самой привлечь внимание к себе? Так что я сама виновата, если в чём-либо вообще виновата. Если подумать, состоя в отношениях, я бы вряд ли справилась с учёбой. Всё, что НЕ делается, всё к лучшему.

Вика выдохнула, сверившись со своей памятью: вроде всё рассказала, ничего не забыла. Прошло минут двадцать.

— Ну, короче, как-то так. Кстати, Ваня мне шоколадки подарил. Две. Я сказала «ну, куда мне столько», а он: «ну, сестру угостишь». Так что держи. Тебе с малиной, а мне с апельсином.

Я тоже люблю с апельсином, но Вика больше. Кроме того, это ей подарили, а мне и малина нравится.

— Спасибо, - я развернула обёртку и отломала шоколадно-розовый квадратик. Задумчиво отправила его в рот, было сладко и по-ягодному кисло. Вика откусила от шоколадки, не отламывая. Поправила волосы. Они у неё длинные, блондинисто-медовые со скрытым окрашиванием в розовый. От этого хочется назвать её ясной зорькой. Кажется, в каких-то сказках так принцесс называли. Ещё у Вики красивые губы, такие округлые, не плоские, мягкие, потому что она их каким-то кремом мажет. И глаза у неё большие, от подводки, ресниц и выражения лица, похожего на тот грустный смайлик, который умоляет со слёзными глазками. А в остальном она на меня очень похожа.

— А у тебя что сегодня было? - спросила она и с любопытством допрашивающего посмотрела на меня.

— Последнюю пару отменили с Агнией Александровной.

— Это кто?

— Это которая добрая.

— А, понятно. А ещё?

— Я уснула на паре. Всё вроде.

— Ну, давай выдумай что-нибудь, - заканючила она. - Я перед тобой душу выворачиваю, а ты мне ничего взамен не рассказываешь!

— Так нечего рассказывать. Могу анатомию человека рассказать.

— Ну, неужели у тебя совсем ничего не происходит? Ты там ни с кем не разговариваешь?

— Почему, разговариваю. Но там «привет-пока». Да и забитый сегодня день, а время для общения я проспала.

— Ну, не спи. Познакомься там с кем-нибудь. У вас там совсем парней нет?

— Есть, только причём здесь это?

Вика пожала плечами. Ей моя жизнь казалась очень скучной, а мне её - слишком бесцельной. Ваню своего она всё время называла другом, по крайней мере, при нас. Будущее своё она не особо планировала. Хотя надо признать, что и я не знаю, кем в конце концов стану. И всё же я КЕМ-ТО да стану. Знать это - уже немало.

Мама позвала ужинать. Я вспомнила сирень и тёплую ладонь, закрывающую рот и глаза, чтобы воскресить то странное чувство. Оно ещё яркое, живое, свежее. Взбодрилась пе-

ред ужином.

Сегодня нам сиделось теснее, потому что Ангелина ужинала с нами. Я не в том плане, что она нас супер притесняет. Просто мы для неё подвинули ещё один стул, соответственно, ни сесть ни встать стало. У неё коричневые волосы, как молочный шоколад, высокий лоб и густые брови. Глаза нормального размера, серо-зелёные. У мамы тоже. И у папы. Только папа уже седой.

Рома самый темноволосый, у него волосы, как чёрные лаковые ботинки. Даже Ник светлее. И глаза у него (у Ромы, конечно, а не у кота) без зелени, просто серые, немного в голубой. У Вики глаза ореховые, карие с зелёным.

Я просто однажды делала домашку по английскому: там надо было описать внешность членов своей семьи. Ух и заморочились я тогда! Даже бабушке звонила.

— Мне повысили зарплату, поэтому на 8 марта будут крутые подарки! Что хотите? - спросила Ангелина.

Все задумались. Вы вот всегда знаете, чего хотите в подарок? Я - никогда. У меня не всё есть, просто у меня есть всё, что надо. А из того, что нет, но я бы хотела... ну, вряд ли мне это подарят.

— Ну что вы молчите? Мне самой придумывать? - со смехом спросила Ангелина. - Mam, чего бы тебе хотелось?

В конце концов она добилась ответа от всех. Даже Рома сказал, хотя его не спрашивали. Ник залез на коленки к Ангелине, обернул хвост вокруг лап.

— Чёрт к Ангелу залез, - пошутил Ромка. Я начала понимать, что передаю своё чувство юмора следующим поколениям. На настолько «поколениям», Рома не сильно младше меня. Он в десятом классе, а я - на втором курсе. Кое-где он даже более зрелая личность, чем я. Не бойтесь, я не буду снова говорить о личных границах. Просто хотела сказать, что для Ромы существует гораздо более многоуровневый мир, чем для меня. И компьютер здесь ни при чём.

— Было вкусно, спасибо, - Вика встала из-за стола, взяла кружку с чаем и пакет с мармеладными червячками «Haribo». - Я пойду почитаю. Посуду обещаю вымыть, чуть попозже.

Мило улыбнулась и убежала. Она не показывает мне, что читает там у себя в телефоне, но с полоч регулярно берёт стихи или прозу русских классиков. Когда я думаю, почему она это читает, мне сразу приходит на ум ответ: «Потому что это модно.» Утрирую.

Пока я мыла посуду, Ангелина рассказывала родителям, как у неё дела в квартире. Она делает перестройку, предыдущие владельцы оставили там свой стиль, который Ангелине пришёлся не по вкусу. В особо пыльные дни ремонта она приезжала в гости. Один раз даже молодого человека с собой взяла. Они давно уже вместе, но предложения он ей ещё не сделал. Если честно, я так и не запомнила, как его зовут: Антон или Андрей. Да и внешность не особо помню: он всё сидел на кухне и с папой про что-то болтал, про спорт, что

ли. Я тогда уроки ушла делать. Помню только, что он блондин и что у него татуировка на предплечье.

— Инга, а у тебя как дела? - Ангелина в обыденной манере обратилась ко мне, как раз когда я надеялась последовать из кухни в комнату.

— Представляешь, она была в парке. А сегодня там видели маньяка и он кого-то убил, Боже! - надрывно проговорила мама.

— Ох, ничего себе! И ты его видела?

Всем так интересно на маньяка посмотреть, будто он музейный экспонат. Или тот самый новичок в классе. У меня тоже подсознательно возникает ощущение, что маньяк не похож на других людей, и что это отличие будет даже внешне бросаться в глаза.

— Не, не видела.

— Ну и хорошо! Не хватало ещё, - добавила мама.

— Тебя вообще зачем в парк понесло? - спросил папа. - Ещё и в такую погоду: дождь, сыро.

— Прогуляться решила.

— Во дворе бы погуляла. С друзьями, хотя бы, а то - одна!

Нет, это не большое место. Друзей-друзей у меня нет, но того общения, которое я получаю с Наташей и Василисой, мне хватает. Да и излишне много времени я провожу в размышлениях, поэтому привыкла говорить сама с собой. А на счёт безопасности: тому маньяку просто пришлось бы прикончить больше жертв. Вместе не всегда значит сильнее.

— Я пойду? - уточнила я.

— Иди, конечно, - сказала мама, глядя мне вслед.

Я прошла мимо коридора и посмотрела на часы - решила проверить, в ту ли сторону идёт стрелка. И все ли числа правильно написаны. Всё в порядке. Строю из себя невесть что. Какой-то синдром главной героини.

Но даты в календаре никто не отменял - они всё так же красовались с перевёрнутыми 5 и 7. Странности не закончились.

Я задумалась о маньяке. Какова вообще вероятность встретить убийцу? Погуглила - оказывается, высокая. Я сегодня могла умереть. Ничего не чувствую по этому поводу. В такие моменты немного страшно засыпать, боишься, что тебе приснится кошмар. Но мне сейчас не жутко. Ладно, пождём глубокой ночи.

Вика читает «Отцы и дети». Она миновала середину. Незаметно считаю про себя и слежу за тем, как она переворачивает страницы. Читает быстро, в минуту около полуторы страниц, в книге они размера А5. Я читаю с разной скоростью каждую книгу, поэтому поспешных выводов по поводу Вики не делаю.

Почитаю тоже. Булгакова, может? Не, соответствует сегодняшним событиям, так неинтересно. Мне хочется подобрать что-нибудь не столь очевидное.

Призрак оперы. Аннотация звучит как нельзя более подходящей. Уселась по-турецки, опёрла голову о локоть. От-

крыла книгу. Сначала изучила её со всех сторон: содержание нашла, страницами пошебуршала. Всегда так делаю. Картинок в книге нет, но я не смотрю их заранее, потому что они дают спойлеры.

Я ещё даже не начала читать, как случилось нечто странное. Мне показалось, что иллюстрация на обложке моргает. Только показалось, но отчётливо. Я решила сделать вид, что не заметила, углубилась в чтение. И скоро мне просигналили ещё раз. Одно из слов в книге было написано на английском, а внизу не было сноски, которая раскрывала бы его значение. И это было не то слово, которое легко понять даже в контексте.

Это было слово «relicta». Потом мне встретилось слово «fantôme». Потом «skeleton». Наконец «diabolica». Там ещё было слово «anima», но его я хотя бы знаю. И слово «cancer» создаёт вполне объяснимый образ. В общем - полнейшая diabolica.

Я подчеркнула эти слова карандашом. Я пользуюсь карандашом, пока читаю. Знаю, это немного по-варварски, но согласитесь, сейчас это необходимо. Надо посмотреть, что означают эти слова. Они ведь должны сложиться в что-то вразумительное. Я открыла переводчик и выписала каждое слово визави с его переводом.

relicta - потеряли

fantôme - призрак

skeleton - скелет (очевидно)

diabolica - дьявольские

anima - душа (это я знала)

carcer - тюрьма (догадывалась)

Из этого нельзя однозначно составить предложение. Но была вещь, которую я для себя уяснила: это касается потустороннего мира, который начинается после смерти. Оттуда дьявол, призраки и души, пропуск туда - скелет. Кто из них потерялся - я не знала. Но... меня осенило невероятное предположение: может, именно я должна это найти? Иначе почему со мной такое случается?

Ещё были перевёрнутые числа в календаре. Моё воспалённое воображение сделало попытку выстроить пару иллюзий, но тщетно. Я решила не делать поспешных выводов: в такой истории нельзя ошибаться. Я сделала вид, что не думаю ни над чем особенным, но Вика всё равно не смотрела на меня. Читала она всегда взахлёб, никого не слыша и не видя. Меня могли бы украсть инопланетяне, а она бы не заметила. Да её бы запросто со мной прихватили, она бы очнулась, только когда в космосе стемнело и буквы стало бы не видно.

Я ушла в ванную, умылась. Зашла в прихожую, села на тумбочку с телефоном, доем шоколадку и посмотрю что-нибудь. Какой сегодня праздник? Интересно, какое торжество я уже не отмечу, потому что на часах (цифры нормальные) уже полпервого.

День апельсиновых котов? Что за глупость? Ладно, как

будто со мной всё так уж в порядке, чтобы на календаре был адекватный день. Апельсиновый кот вполне вписывается в моё настроение. Люблю апельсины, у меня есть кот. Правда, шоколадка у меня малиновая, кот ушёл к Ангелине и не слезает. Но хоть какая-то альтернатива.

А завтра, то есть, уже сегодня что будет? День пейзажей, нарисованных чаем. Нет, мне этот мир уже абсолютно понятен. О, ещё день осведомлённости о диссоциативном расстройстве идентичности. Осведомлюсь. И чай пейзажем нарисую. Ой... наоборот, пейзаж чаем... Помогите.

От шоколадки осталась обёртка и сладкий запах. Облизала губы, ночью будет пить хотеться. Я накрылась одеялом с головой, чтобы не было видно света в коридоре. Будете смеяться, но книгу «Призрак оперы» я положила под подушку.

Мне не спалось, как я и предполагала, поэтому я решила подумать. О том, что в голову будет приходить. Иногда мне удаётся пустить мысли потоком, ни за что не цепляя их. Сейчас тоже получилось, мои мысли потекли Млечным путём в никуда. Если астрал существует, то я направлялась туда.

Или как его называют? Ну, то место, между мирами живых и мёртвых? Лимбо? Как оно выглядит, интересно? Наверно, там высоко клубится туман, приглушённый чёрный свет и очень пустынно. Почва каменистая, кругом скалы, мрачно, холодновато... Хотя нет, там нет температуры. Там нет никаких ощущений, даже времени. Это переход, промежуток, разделяющее пространство, где есть только направ-

ление движения.

Ай... споткнулась во сне. Самое время разбудить весь дом и пойти на кухню за водой. Прокравшись, обойдя все скрипящие половицы, я добралась до графина и налила полную кружку. Сделала тёплой, вода как по заказу лилась тихо-тихо. Сглотнула, стало приятнее. Вот теперь лежать будет удобнее, а думать легче.

Я подошла к окну. На улице светились фонарями проезжая часть, слегка мигал один из огней, сияла во мраке зелёным светом пара окошек. Звёзд видно не было. Только облака. Я в детстве не играла в игру «на что похоже облако». Ни на что! Оно похоже на ОБЛАКО! Вы ему тут деперсонализацию не устраивайте.

Облако похоже на туман. Мысли опять вернулись к тому, что было... уже вчера, получается. Я теперь всё время это буду обмысливать со всех сторон. В моей жизни что-то происходит, ничего себе!

У Вики каждый день новое происшествие. На целый сериал, по сто серий каждый сезон. У Ангелины жизнь насыщенная, не как у Вики, из огня в полымя, но есть, о чём рассказать при встрече. То про выставку какую-то, то случай смешной.

Я тоже бы так хотела. Но ничего для этого не делаю. Знаете, для того, чтобы была тема для разговора, надо обязательно куда-то идти, что-то делать - мне лень. Или я думаю, что мне не понравится. Один раз (года три назад) мы всей семьёй

смотрели современное искусство (иначе я это назвать не могу). Я всё поняла - это необъяснимое нечто, но не каждому придёт в голову отправлять такое на выставку. В общем, я скучала. И разве я не могу все эти картины в инете найти? Одинаковое «удовольствие» получу.

Кстати, с книгами так не работает. Бумажные читаются приятнее, чем онлайн-версии. Поэтому мы до сих пор ходим в библиотеки и книжные лавки. И книжное дело никогда не умрёт. Книги не начнут сжигать, и антиутопия Рэя Бредбери останется только книгой.

Вода кончилась, пошла обратно в комнату. Тихо в доме, только легонько что-то ёрзает. Наверно, техника или кончик хвоста Ника. Вика что-то промямлила неразборчивым голосом, я не расслышала. Подоткнула ей одеяло и осторожно отодвинула от края кровати, а то упадёт ещё. Что-то мигнуло - экран телефона засветился. Кто пишет так поздно... а. Никто? А чего тогда экран загорелся? Ладно, подумала я, наверно, смс не отобразилась или отправитель удалил сразу.

Следующим утром у меня пары. Суббота же, университет работает шесть дней в неделю. Или делает вид, что работает, как мы. Ангелина и Вика пойдут по магазинам, выбирать себе подарки на 8 марта. Рома будет с друзьями снимать летс-плэй. Его мало кто смотрит, хотя получается у них круто. Просто платформа, где они размещают видео, не очень востребована у зрителей, да и игра, в которую они играют, слишком хороша для современного общества, не пользуется

популярностью. Однажды он станет известным, станет хвастаться ещё больше, но уже по поводу. Я буду делать его мерч: футболка с надписью «Рома из дурдома». Например. Или значки, где я прикалываюсь над его именем. Мало ли, сколько можно придумать: стРОМА хлоропласта, аэродРОМА, гРОМАотвод. Поделом, нечего меня кушеткой-Ингушеткой дразнить. Или Ридикюлем. Короче, у нас буллинг по обоюдному согласию. Мы даже не обижаемся, если придумываем новое прозвище - сразу пишем. Я ставлю улыбающуюся реакцию, а он мне отвечает стикером с плачущим толстым котом.

С утра я напялила свитшот прямо на домашнюю футболку (на ней ещё Немо нарисован, только не капитан, а рыбка из мультика), но не потому что проспала, а потому что опять тянула с выходом до последнего. Сама создаю себе ситуации для спешки. Волосы уложила кое-как, просто пальцами расчесала. Чуть не забыла, что студенческий у меня в кармане пальто - начала его искать. Хоть поесть успела.

Вика спит ещё, Рома уже в сети. Ангелина встаёт рано только в будние дни, у неё какое-то невероятное биологическое расписание внутри. То самое, о котором мы начинаем мечтать, когда вырастаем. Маленькими нам хочется не спать ночами (и вообще не спать).

Улица отрезвляет ледяным воздухом. Когда весна перестанет быть констатацией факта и превратится в материю? Ёжусь в куртке и без шапки. Ладно, домой уже не вернуться,

примета плохая. Надо идти.

Кстати, я не верю в приметы. Просто у меня все дома верят в некоторые, мы их и соблюдаем. То есть, окей, ситуацию с чёрным котом мы пережили - он у нас дома живёт. Упавшие столовые приборы нас не пугают. Разбитое зеркало и посуда - у нас всё к счастью, потому что, как сказала однажды Ангелина: «Давайте будет зеркало вместо блюда использовать, чтобы всё билось к счастью». Из таких примет, которые у нас в ходу, это «нельзя возвращаться домой, либо в зеркало смотришь» и «пятница тринадцатое». Ну, вроде, больше ничего. Ну, если подумать, есть ещё «наступи на ногу в ответ, а то поссоришься». Но эту примету выполняют только Вика с Ромой друг с другом, и то не во избежание ссоры, а чтобы дать сдачи.

Я уже подходила к университету, как мой телефон завибрировал. До меня кто-то дозвонился в этой глуши, где ловит только рыболовная сеть? Ну, алё? Так, стоп.

Я не совсем понимала, как снять трубку, если на экране не отображается ничего. У меня включён телефон, на нём были видны приложения, время, уровень заряда, но не было этого уведомления о входящем вызове. Я по техническим причинам не могла трубку снять.

Неожиданно звонок был принят сам собой, и из телефона послышался голос. Я подготовилась не говорить «да», чтобы мой голос не вставили в какое-нибудь «согласие на обработку персональных данных» или «заявление об оформлении

кредита размером в Египет».

— *Привет.*

— *Здрасьте.*

— *Дозвонился, наконец-то. С третьего раза получилось, какой у тебя номер замудрённый.*

— *А мне кажется, Вы опять не туда позвонили.*

— *Нет, теперь я точно по адресу. Ты ведь девушка с аллеи сиреней ?*

У меня широко открылись глаза, я подошла к стене, чувствуя как сердце взбудораженно сбивает ритм. Я побоялась прислонить телефон к коже, держала на расстоянии от уха, но он говорил громко. Глубокий, словно исходящий изнутри меня, голос вкрадчиво произнёс:

— *Я нашёл тебя.*

~3~

Некуда перезвонить

У меня внутри было такое ощущение, как будто я - поверхность моря, и по мне подул ветерок, всколыхнув воду и вызвав расползающуюся по всему телу рябь.

— *Алё ? Чего замолчала ?*

— *Ну... Как Вам сказать?*

— *Говори на ты. И давай встретимся.*

Я запустила пальцы в волосы, шумно выдохнула, оглядывая местность. Здесь пустынно, но у меня лекция через пять

минут. И в такой момент я пытаюсь соблюдать расписание...

— Ну, можно. Только это. Я сейчас не могу. Может, лучше в час? У меня там пары. А в час окно будет. На полтора часа. Хватит?

— *В 13? Вполне устраивает. Но в дальнейшем мне будет хватать минут 15. Когда ты привыкнешь.*

Я забыла, как разговаривать. Что, простите? К чему привыкну? Мне было не по себе и это мягко сказано!

— *Всё? До встречи?*

— погоди! А куда прийти-то? - спохватилась я.

— *Сможешь прийти сюда же?*

— Д... Ладно, - я вспомнила, что нельзя говорить «да».

Хотя это явно не мошенники...

— *Ещё вопросы?* - приглашающим тоном спросил он.

— Как я тебя узнаю? Тут и людно бывает, это сейчас повезло, что никто не подслушивает.

— *Меня трудно с кем-то перепутать.*

— Знаешь, - я нервно засмеялась. - Мои интеллектуальные способности оставляют желать лучшего, может, и не узнаю.

— *Заодно проверим твои интеллектуальные способности. Ну всё, бывай.*

Он сбросил звонок. Мне захотелось сползти по стене, но внизу была лужа, садится в лужу не очень хотелось.

Мимо резко промчался курьер на велосипеде, у меня чуть сердечный приступ не случился. Зачем ты меня в реальность

возвращаешь, ещё и так резко и грубо?!

Надо бы на пару пойти. Медленно зашагала в сторону корпуса, попутно просматривая историю звонков. Последний в недавних звонках был звонок от Ромы, он спрашивал, как от школы дойти до какого-то метро. Потерялся, его друзья позвали в гости с ночёвкой, а он до этого метро никогда раньше не ходил. Но вместо того, чтобы пойти в интернет, зачем-то позвонил мне, как будто я лучше знаю карту Москвы.

Но суть в том, что звонок, который произошёл вот только что, с этим странным человеком, который *нашёл меня*, - его не было в недавних. Значит, перезвонить некуда.

Вместо лекции, разумеется, студенты нашли более интересную тему для обсуждения - вчерашние события. Лектор тоже заикнулась о маньяке:

— Никто жертвой не стал? А то вас что-то сегодня ещё меньше, чем обычно.

Едва не стал. А шутка очень смешная, кстати. Вся аудитория немедленно записала под хэштегом «цитаты преподавателей».

Я нарисовала на краешке тетради полоски. Закрасила через одну. Потом нарисовала свешивающиеся лианы с листьями и цветами в форме колокольчика. Правым ухом слушала преподавателя, вроде, правое ухо лучше распознаёт речь. Левым ухом старалась думать. Ну, не левым ухом, а правым полушарием, но какая разница, правда? Тяжело сосредоточиться на чём-то, а в голове ещё и играли Crystal Castles.

Вот чем моё левое ухо занято было. На другом уголке тетради появилось изображение лица в капюшоне. Я добавила рисунки ладони, будто он только что капюшон надел. Нарисовать улыбку? Нет... всё-таки она неестественно с такого ракурса будет смотреться.

Я, наверно, больше хочу поскорее дождаться перерыва, нежели боюсь идти. Как будто нет основания бояться того, кто спас тебя от смерти. Типа... ну, страшнее, чем смерть ничего нет. Мне было интересно, зачем я ему. Помочь с чем-то - возможно, а почему тогда именно я? Сегодня утром я открыла для себя новое ощущение: сгорать от любопытства.

Наконец, лектор нас отпустила. Я старалась идти небыстро, ставить стопы ровно, а не на боковую поверхность, чтобы не споткнуться. Просто ноги не слушались, они могли предать меня в любой момент. Ромка что-то написал, но, судя по смайлику, это не срочно. Сейчас для меня не существовало ничего срочного, кроме одной этой встречи.

Я пришла заранее, в 12:58. Не сильно заранее, но мне хватает времени отдышаться. Я опёрлась руками о колени, согнулась и отдышалась. Перед этим, конечно, осмотрелась - никого вокруг не было.

Вдруг у самого моего уха кто-то тихо засмеялся. Я резко встала, озираясь по сторонам - пусто. Смех раздался за спиной. Как будто кто-то прошагал двумя пальцами по позвоночнику.

— Ты тут уже? - неуверенно спросила я.

По необъяснимой причине моя голова сама собой повернулась к стене. И тут...

Прямо из стены призраком появился силуэт юноши, выглянул, как из окна.

— *Приветтики.*

Я шарахнулась назад, онемев от удивления. Юноша показался полностью. Он был в потрёпанной футболке, старых рваных джинсах. Ботинки были с дырочками для шнурков, но самих шнурков не было. Не вампир, потому что без галстука и носового платка из грудного кармана. Но самым удивительным была его голова.

Её венчал высокий дорожный конус, оранжевый в белую полосу, на уплощённом основании. Из-под конуса торчали чёрные волосы ниже ушей, острый подбородок, нахальная широкая улыбка.

Весь он был какой-то полупрозрачный, словно фотография плохого качества. Затемнённый, поблёкший, но не похожий на призраков, какими я их раньше представляла. Но ведь это призрак, он прошёл сквозь стену!

— *Что не здороваешься ?*

— Прости... Привет.

— *Другое дело. Как тебя зовут ?*

Как ему представиться? Инга? Рида? Или Ингрид? Если скажу Ингрид, то он сам выберет, как меня сокращать. Слишком сложно, хотя это вопрос простой...

Он продолжал выжидающе смотреть, я вдохнула и сказа-

ла:

— Меня зовут Рида.

— *Как долго ты думаешь, - засмеялся он. - Хорошо, что у нас полтора часа.*

Он облетел меня кругом, повис в воздухе:

— *Значит, тебя зовут Рида.*

— Да... А тебя?

— *Вот, я уж испугался, что не спросишь. Меня зовут Томас.*

— Томас.

— *Да. Томас Красный Колпачок.*

Я подумала, что он сейчас снимет шляпу, то есть, конус.

Но он этого не сделал.

— Но колпачок, вроде, оранжевый.

— *Когда-то обо мне сочинили песню. Для рифмы спели, что колпачок красного цвета. А может, поэт был дальтоником ?*

Он спустился на землю, подошёл ко мне и спросил:

— *Перейдём к делу ? Готова слушать ? Или здесь не атмосферно ?*

«Здесь» правда было не очень. Слышался грохот автомобильных колёс, асфальт был мокрым, лужи не просыхали уже долго. Но идти - а куда? Чтобы я ходила по городу с человеком, у которого на голове дорожный конус? Или куда он меня поведёт?

— *Молчание - знак согласия? Не проблема, сейчас пере-*

несёмся. Я даже знаю, куда. Нет, - сказал он, увидев мой испуг, - Не на тот свет, туда ещё рано. Давай, подойди-ка, только не дёргайся, не вырывайся. Спиной ко мне вставай, руки приподними, да чего ты, боишься?

Он, кажется, специально делал всё быстро, чтобы я не успела отказаться. А я... я испугалась, конечно, но мне в принципе было... Ну, интересно. Перенесёмся, это ведь, ну, круто. Страшно, но так даже лучше.

Он обнял меня, положил голову на плечо, но так, чтобы я не стукнулась о конус.

— Глаза не закрывай.

— А почему?

— Всё интересное проморгаешь.

Воздух стал разреженным, что-то слегка сжалось внутри, в голове полегчало. Это, наверно, гравитация выключилась. Пейзаж сменился, будто мы сидели в скором поезде и резко проехали остановку. Перед глазами мелькнули размазанные очертания предметов, и мы оказались перед открытым небом. Почувствовала твёрдую землю под ногами, убедилась, что голова не кружится, но гравитация вернулась. Томас выпустил меня, отошёл назад и присел на воздух.

— Осваивайся, и я расскажу, почему тогда, в аллее сиреней, ты выжила.

Я огляделась. Мы не были на крыше, просто близость неба ввела меня в заблуждение. Это была пустая парковка. Настолько пустая, что на всю территорию приходился один фо-

нарь. Места для машин были обозначены белым, но он практически стёрся, поэтому припарковаться как следует здесь было бы трудно. Несмотря на то, что ни одного автомобиля и вообще никого, кроме нас, здесь не было, откуда-то раздавались гудки и постукивание велосипедной цепи. Будто невидимые машины тормозили и припарковывались, но водители оставались внутри. Сидели так несколько минут, а потом снова уезжали.

Подо мной был знак «место для инвалида». Я отошла, и мне немедленно почудилось, что туда кто-то заехал.

Я решила, что безопаснее всего стоять у фонаря, поэтому прислонилась к нему спиной. Томас подошёл, вернее, подлетел ко мне:

— *Будешь спрашивать, что это за место ?*

— Не. Не хочется, что-то. Мне интереснее план узнать.

— *План ?*

— Ну, не план, - замялась я. - Почему я выжила и всё такое.

Он хмыкнул.

— *Ла-адно, слушай. Ты, наверно, уже догадалась, кто вчера зажал тебе рот и закрыл глаза ?*

— Угу.

— *Ты выжила, потому что я так решил. Вот и вся история. Но, - он не стал делать паузы для интриги, просто продолжил говорить. - есть и другая история, которая, возможно, начнётся сейчас. Тебе знакома концепция незавер-*

шённых дел?

Да, конечно, она была мне знакома. Я ведь смотрела фильм про привидение Каспера. И у меня появилось приятное воодушевление. Другая история будет связана с незавершёнными делами?

— *Ну вот, отлично. Значит, объяснять придётся меньше. Так вот, не все незавершённые дела можно завершить в одиночку. Иногда без живых не справиться. Поэтому ты мне нужна.*

Он ткнул меня указательным пальцем, вполне осязаемо.

— *Потому что ты живая. Как я мог допустить твою смерть?*

Звучало логично, но не совсем. Например, почему именно я, неужели мало на земле других живых? И ещё: из его слов, что ему нужен кто-то живой, я поняла: он сам мёртв.

— *И... что я должна делать, чтобы помочь?*

— *Если хочешь помочь, нужно научиться. Я не к тому, что ты глупая, - улыбнулся он так, словно именно это и подразумевал. - Но ведь жизнь тебя к такому не готовила?*

Не поспоришь. Жизнь в целом никого ни к чему не готовит, приходится в процессе разбираться, что к чему. Как говорится: студент на экзамене может вспомнить то, чего никогда не знал. И так во всём.

— *Вот, получается ты первокурсница, поступившая без экзаменов - ничего не знаешь. Но я научу.*

Подул ветер, растрепал мне волосы. Я посмотрела на То-

маса: его волосы не шелохнулись.

— *Сегодня у нас что-то вроде вводной лекции. Дальше будешь работать с дополнительной литературой. А мы проверим, что ты узнала на практике.*

— А где взять дополнительную литературу?

— *Вот, что тебя интересует, значит. Что ж, я как-нибудь свожу тебя в библиотеку. Не переживай, книги там не тяжёлые, да и график работы позволяет сидеть сколько угодно. Кроме того, ты уже переносилась, всё прошло гладко, хотя, на мой взгляд, ты излишне спокойная.*

— А что, что-то могло пойти не так?

— *Во-первых, ты могла затеряться где-то между. Во-вторых, ты могла сбить направление и мы оказались бы не там, где следует. В-третьих, ты могла лишиться рассудка. В-четвёртых, могло произойти слияние - мы бы стали единым целым, а как разлеплять то, что получилось бы, я без понятия. В-пятых... ну, не буду нагнетать. Поверь мне на слово (тебе, кстати, ничего другого не остаётся): если ты в первый раз хорошо перенеслась, то все следующие разы будет так же.*

Я бы разозлилась, что он так бессовестно заставил меня перенестись, зная обо всём, что могло случиться. Но я не привыкла злиться на то, что уже прошло хорошо. Да и кроме того, мне, судя по всему, всё равно пришлось бы учиться этому. И потом, разве я бы не наплевала на возможные риски и не перенеслась бы по собственному желанию?

Томас сложил руки на груди, пока я пыталась уложить у себя по полочкам всё это количество нового. Он не открыл мне ничего, что повергло бы меня в шок или перевернуло бы мою картину мира. Просто эта информация была такой... невероятной, мистической... я боялась хоть что-то пропустить. Всё это надо запомнить, всё досконально изучить. Библиотека... сколько раз можно туда попасть? И если это как учёба, то когда выпускной? Вот бы не скоро...

— *И пока мы не ушли от темы, - он перебил мои мысли. - Проговорим технику безопасности. Запомни, пожалуйста: сама практикой не занимайся. Вернее так: практикой, о которой прочтёшь в книгах. Ваши ритуалы вызова духов, гаданий таро и всё остальное - сколько угодно. К книжным практикам без меня не прикасайся.*

Я кивнула.

— *Учись отличать мой звонок и сообщение от мошеннического. Кибербезопасность прежде всего. Отличить очень просто: мой звонок не отображается на экране телефона, мои сообщения не имеют отдельного чата. Контактных у меня нет, поэтому я позвонить могу, а мне позвонить нельзя.*

— *И наконец, пока не забыл: чем больше будешь знать, тем больше будет гостей. Не пугайся, те, кто для тебя опасен, просто так не придут. И в целом тебе не навредят, если установить защиту.*

Он поманил меня вперёд, я отошла от фонаря. Томас обо-

шёл меня кругом, склоняя голову набок. Не знаю, что он пытался увидеть из-под своего конуса, но, видимо, что-то увидел.

— *Я мало тебя знаю, - задумчиво протянул он. - Но я бы советовал установить защиту на спине. Между лопаток. По ощущениям, твоё место силы на спине. Когда-нибудь делала татуировку?*

Нарисованные ручкой считаются?..

— Нет, и не планировала.

— *Это не та татуировка, о которой ты подумала. То, о чём я говорю, наносится особым инструментом и не в обычном салоне. Боишься - дело твоё, но не создано ещё ни одного физического оберега, надёжнее знака на теле.*

Да не боюсь я! Как объяснить, что мне просто неловко. Я как актриса из третьего состава, которая всё знает и выучила, но смирилась с тем, что никогда не выйдет на сцену. И вдруг что-то случилось, никто не может исполнить роль, кроме неё. И её вытаскивают из-за кулис на свет, наряжают в костюм, делают грим, судорожно напоминают текст. А она не боится, она знает, что такое зрители, что такое акт и реплика, знает свою линию, умеет её вести... но она не может поверить в реальность происходящего, потому что ПОТОМУ ЧТО! Потому что она всего лишь где-то на задворках и ничего такого уже не ждала.

Эта неестественность сейчас и у меня тоже, хотя я ни разу не актриса. Ладно, решила я, если я соглашаюсь, то отступить

нельзя. Всё или ничего.

— Я сделаю тату, знак на теле. Ну, в общем, вот эту штуку. Только как и где?

— *Главный вопрос - «когда». Не в ближайшее время, иначе знак будет мешать тебе развиваться. Повремени пока. А так - всё, запретов больше нет. Далее ты свободна в действиях. Можешь даже рассказать кому-нибудь о своём новом роде деятельности. Хочешь ?*

— Нет. Не поверят, только испугаются. Скажу, что просто хожу на дополнительные занятия...

— *С кем?* - Томас хитро улыбнулся, ожидая моего ответа.

— *Главный вопрос - «на какие», - я вернула ему его слова.*
- По английскому. Проверять никто не будет.

— *Жаль, - наигранно расстроился он. - Я надеялся услышать о себе лестные отзывы.*

— Типа такие: это мой друг, Томас. А фамилия - красный колпачок. Не, не переживайте, он на самом деле оранжевый. Да и не колпачок это - это дорожный конус. А что, удобно, всю голову закрывает, в полёте не спадает. Да и сквозь стены проходить удобнее.

— *Кто бы говорил. Моя одежда, конечно, не в лучшем виде, но я хотя бы не надеваю верхнюю одежду поверх домашней футболки. Ещё и с мультяшной рыбкой.*

Я вспыхнула и чуть не подавилась воздухом от стыда. Он злорадно усмехнулся. Но не стал дразнить дальше, снова принял нейтральное выражение лица.

— Ладно. Давай расскажу, что конкретно будем делать. Человек, который умер, не завершив на этом свете своё дело, не может двигаться дальше. Причём незавершённым делом считается только то, что имеет весомую смысловую нагрузку. Слышала выражение «жизнь утратила смысл»? Вот это - как раз не их случай. Если смысл невероятно силен, то он удерживает погибших в Лимбо.

— То есть, между мирами живых и мёртвых, - сказала я себе под нос.

— Да-да-да. Некоторых из них невероятно трудно отрезать от этого смысла. И в таких ситуациях нужна помощь живых. Таких живых у нас называют медиумами. Посредниками, если на русский манер. Медиумов в этом мире по пальцам пересчитать, ты одна из очень немногих, кому «повезло».

Знаете, вот это необычное ощущение, когда осознаёшь, что ты особенная. Не важно в чём, даже если это с рождения досталось просто так. Особенная.

— Ты можешь сыграть свою роль в их освобождении. У тебя особая энергия. Ты лучше это поймёшь из книг.

Мы очень многие вещи гораздо лучше понимаем из книг, иногда неосознанно. Люблю книги: посидишь с какой-нибудь, она тебе что-то расскажет, без повода к разговору. А закончишь - оказывается, это было важно. Ты хотел об этом спросить. Очень важно знать свои вопросы, наверно, не менее важно, чем ответы на них.

— Ты можешь помочь им обрести покой. Умереть спокойно. Понимаешь ?

Я понимала.

— Через несколько дней я отведу тебя в Лимбо. Познакомишься хоть с ними. Любишь заводить друзей ?

— Да.

Я боялась, что он ответит чем-то в духе: «а по тебе не скажешь». Но нет.

— Значит, тебе понравится. Интересная у нас компания собирается...

Томас мечтательно сложил руки за головой, посмотрел на голубое безоблачное небо. Чистота. Вернее, пустота. Даже эха нет. Все, даже невидимки, уехали.

— *Беседовать с тобой приятно.*

— А? Чего?

— *Я говорю, беседовать с тобой приятно.*

А я и не старалась особо. Хотя, может для приятного разговора и не нужно стараться, это само собой должно получаться? Нет, наверно, Томас просто давно не болтал с живыми.

Приятно беседовать. Может, это поможет мне в работе. Что ещё может мне помочь помогать другим?

— *Давай перенесу тебя обратно. Времени у тебя, по логике, должно быть ещё много, успеешь поесть. Или у тебя вопросы есть ? Задавай, не стесняйся.*

Я решила не задавать. Сама узнаю ответы, если понадо-

бится. Вы, может, будете меня осуждать, что я такая скучная. Растерялась, что ли. Да и вообще: вдруг я глупый вопрос задам.

— *Книги я тебе в рюкзак поместил. Они по весу лёгкие, но обращайся с ними осторожно. Рисовать в них, как в «Призраке оперы» нельзя.*

Значит, это он поколдовал над словами в книге. Подготовил к теме разговора, получается. Всё сходится: и души, и тюрьма, и «потеряли». Может, спросить, что значат перевёрнутые числа? Спрошу, но потом.

— *Готова?* - Томас снова обнял меня и перенёс на то же место, где мы встретились. Те же смазанные пятна в глазах, расширение воздуха и затаённое дыхание.

Я почувствовала, что телефон в кармане странно завибрировал. Рюкзак я, конечно, после лекций сразу закинула в аудиторию, где семинар будет. А телефон с собой взяла. И вот теперь он как будто проснулся, заново включился... Может, там, где мы были, техника отключается?

— *Я же говорил, что теперь каждое перемещение безопасным будет.*

— Ага. Повезло.

— *А мне-то как повезло. Застрясть где-нибудь с тобой нет никакого желания.*

— Да, у меня тоже.

Сказала и задумалась. Грубовато прозвучало. Ладно, он первый это сказал, так что я не виновата. Надо как-то по-

быстрее попроситься, чтобы выйти из неловкой ситуации. Полезла за телефоном.

— Ладно, я пойду. Сколько сейчас времени... А, столько же?

Часы на экране блокировки показывали 13:01.

— А, ну... тогда пойду за рюкзаком. Книги начну читать. Найду только место, где они не вызовут подозрений.

— *Не вызовут, для остальных людей эти книги обычные. Максимум подивятся на то, какие тяжеленные томы ты таскаешь, и попросят контакты спортзала. Так что не прячься, от камер не прячься. Да и вообще - прекращай прятаться.*

Что происходит. Главное не думать, что происходит. Это безумие, но оно мне теперь не постороннее. И не потустороннее.

— *Вечером напишу, условимся о следующей встрече. Рад, что согласна сотрудничать. Я пойду домой. Бывай.*

Он удалился в стену, будто вошёл в вагон поезда. Даже честь отдал на прощание. Я неловко помахала рукой. Ну, если подумать, это лучше, чем если бы я изгоняла его с криком «изыйди!»

Шла по улице и удивлялась. Хотелось с кем-то поговорить и не хотелось одновременно. Только моя тайна. Эхххххххххххх... Так. Надо говорить соответствующе тому, кто я. Не «эххх», а «ретроградный Меркурий».

Заглянула в аудиторию - тишина, какой я её помню. Рюк-

зак стал объёмнее, я расстегнула молнию: внутри оказалось четыре толстых тома в кожаных переплётках с бусинами, шёлковыми закладками с металлическими подвесками на концах и позолоченными корешками. Дух захватывает.

Я осторожно достала книгу мшистого цвета и открыла. Страницы не белые, слегка пожелтели от старины. Я бы сказала, что по цвету напоминают жасмин или миндаль. И пахнут не пыльной шершавой старостью, а чем-то мягким, душистым. И на ощупь страницы были гладкими, бархатными. Внутри свежим почерком были изображены знаки, схемы, примечания. Текст был разбит на две колонки, между абзацами вклинивались причудливые символы, картины, половина из которых казалась мне даже знакомой. Перелистав несколько страниц, я увидела сноску, которая заставила моё сердце затрепетать. Сноска гласила: «см. гербарий в конце книги».

Я дрожащими пальцами отлистала до конца книги. Гербарий, совсем плоский, но, прикоснувшись к листьям, я почувствовала их, как с дерева. Чуть дальше я нашла лепестки, сушёные ягоды, пряности, которые ещё источали тонкий запах. Фантастика. Как называется книга?

«Природа человеческой души: травы, ароматы и природная атрибутика. Руководство для начинающих».

Свойства растений буду изучать. Только не те, которые нужны для ЕГЭ по биологии. Латинские бинарные названия, параграфы с описанием, свойствами, места произрастания,

карандашные наброски листьев, цветов, которые... которые я буду перерисовывать в тетрадку. Надо обязательно завести отдельные тетради для этого. Резко захотелось стать прилежной ученицей.

Вторая книга, фиолетового цвета, оказалась чуть тоньше первой. Золотыми буквами было выведено название:

«Пространственный навигатор: внешний и внутренний мир».

Наверно, здесь меня научат переноситься.

Я раскрыла книгу на оглавлении. Там было несколько любопытных глав, например, туннельный эффект. Кажется, это о прохождении сквозь стены. Перемещение тела... перемещение предметов (это, вероятно, Томас сделал с книгами)... техника «бабочки» - выход за границы личного пространства. О чём бы это?... В любом случае, так как Томас обещал, что в следующий раз поведёт меня в Лимбо, то надо начать с этой книги - буду учиться, как перемещаться.

Я достала третью книгу, тёмно-бирюзовую, с серебряной звездой под заглавием. С иллюстраций на меня смотрели диковинные создания и таинственные недооформленные человеческие фигуры. Под ними величественно располагалось развёрнутое описание. Сущности, классификация. Ранг призрака. Заклинания, заговоры. Сама книга называлась:

«Потусторонне-русский заговорник или как найти с сущностями общий язык».

Эта книга, так сказать, по профильному предмету.

Внезапно в коридоре послышался громкий стук подошв. Я вздрогнула и спрятала книгу руками. Шаги удалились, в дверном проёме никто не появился. Видимо, шли не сюда. Расслабиться надо, если верить Томасу, эти книги не в чем заподозрить. А если не верить, то... как-то поздно уже не верить. Вернулась к книге, я ещё ей не налюбовалась.

Я открыла первую страницу, но там было не оглавление, а инструкция. Она гласила, что вслух никакие заклинания читать в этой книге нельзя, если не намереваешься прямо сейчас призвать духа. А заклинания на странице 66 нельзя даже читать. Так, хорошо, 66 страницу сразу заложить пальцем и не открывать. Пожалуй, это была самая понятная и вежливая инструкция, которую я читала. Не то что та, от Роминой приставки, которую мы всей семьёй переводили на русский, а потом бросили это дело и пошли на первый открывшийся сайт, где явно уже были первопроходцы и «мудрецы». Оттуда и поняли, как подключить её к проектору.

Последняя книга была рыжей, кленово-лишьей, стройной, по сравнению с другими. На ней отличавшимися ржавчиной металлическими буквами было написано:

«Артефакты: изготовление, применение и уничтожение».

Наверно, есть специальные люди, которые занимаются изготовлением артефактов, целиком и полностью себя этому посвящая. А медиум должен... ну, оберег сделать, что-нибудь для обряда. В оглавлении значилось: обереги - про-

тивосглазные, исцеляющие, ауру-стабилизаторы, на другую персону; свечи и их особые разновидности; куклы вуду; доска Уиджи; зачарованные игральные карты; зеркала и стёкла; колюще-режущие предметы. И так далее.

У меня руки зачесались. Значит, надо пойти в какое-нибудь кафе... желательно одной, сесть и начать читать. Начать читать, мне уже не терпелось, я с шумом вдыхала свежий воздух реальности, ещё пропитанный сладким чернильным ароматом. Я застегнула рюкзак и собиралась выходить из аудитории, как вдруг прямо передо мной из неоткуда появилась Наташа.

~4~

Ничего не поделаешь

— Ридка. Привет. Ты чего тут?

— Я... за рюкзаком зашла. С собой возьму.

— Зачем? - Наташа поставила свою сумку на сиденье в третьем ряду, со стороны прохода, заняв таким образом сразу два стула.

— Хочу почитать в перерыве.

— Зачем? - снова спросила она. - Поешь нормально. Перерыв же. И потом, ты ж место занять не сможешь.

— А и пусть, - махнула я рукой. - Всё равно на первую парту не попаду, туда желающие тоже есть. А в этом кабинете мест больше, чем человек у нас в группе.

— Как знаешь. Мы с Васькой в Мак идём. Хочешь, с нами иди.

Я задумалась с волнением. Каким-то странным волнением, будто меня раньше никогда не звали вместе есть. У меня появилось впечатление, смутное и немного тревожное, будто если я сейчас откажусь, то меня больше никогда не позовут. А я хочу, чтоб меня звали? Нет, но да.

— Мне правда почитать надо. Я не готовилась к сему, а за активность автомат обещали.

— А, понятно. Ну да, ты у нас такая активная, отличница. А я не очень люблю отвечать. Не читала ничего... - Наташа потянулась и зевнула. В этот момент она была немного похожа на Маргариту из фильма Бортко. Кудрявая, взбалмошная, шалить вздумала. Я проводила её взглядом, то ли завидуя, то ли любуясь.

— Если хочешь, приходи. Когда дочитаешь. Ты же со скоростью света читаешь.

Она ушла. Я чуть-чуть подождала, чтобы с ней вместе не идти, и тоже пошла.

Ната и Вася, две подруги, с которыми я начала общаться на первом курсе. Нас определили в одну группу на доклад. Ну, создали общую группу, куда мы скидывали информацию... Василиса скидывала очень много сообщений, среди которых мелькало множество стикеров. И после одного из них я написала:

«Это из клинка, рассекающего демонов?»»

Так мы и стали садиться втроём. Оказалось, для этого много не нужно. Найти что-то общее - вот и всё. Василиса и Наташа уже были подругами, когда появилась я. Мне не всегда удаётся понять, о чём они говорят - это истории, в которых меня не было. Это только их истории, у каждого человека, у каждой группы друзей, у каждой семьи есть такие истории. У меня теперь тоже есть - история о том, как я оказалась особенной. И я... я не смогу сделать так, чтобы у нас было что-то больше, чем парочка общих случайных историй.

Я не интересная, не родственная им душа. Мне нечего им сказать. Я не сбегая в кино, не листаю под столом фанфики, не обсуждаю бывших по ночам, не слушаю тренды Тик-Тока. Я боюсь переслушивать любимые песни, чтобы они не надоели, я гуляю по обычным улицам только чтобы проветриться, а не желая что-то увидеть, мне некого обсуждать, и я не шарю за сериалы и корейцев. Что я могу поделаться? Всё равно останусь такой, уже поздно вклиниваться в их дружеский дуэт.

Я сидела в кафе, бережно переворачивая страницы книги. За высоким круглым столиком это было не очень удобно, но остальные были слишком близко к другим посетителям. Томас был прав - никто не обратил внимания на содержание книг, только один прохожий на улице посмотрел на меня с уважением, когда прикинул, сколько, должно быть, весит такой объёмный рюкзачина, как у меня.

Первая глава рассказывала о проприоцепции. То есть,

об ощущении собственного тела. Как это правильно делать (здесь тоже можно ошибиться). Я хотела попробовать выполнить упражнения в конце главы, но вспомнила, что без Томаса нельзя. Ладно, просто прочесть тоже неплохо.

«Сожми пальцы в кулак, ощути каждый палец отдельно от других. Получилось? Теперь представь, что у тебя на пальце кольцо. А теперь перенеси это ощущение на соседний палец. И так далее, на обеих руках. Теперь представь, что снимаешь кольца с каждого пальца. Удалось? Что ж, расскажи, какое это было кольцо? Из какого материала? Как выглядело, не давило ли, к какому случаю бы подошло? Чем больше ты скажешь, тем лучше выполнено упражнение. Если упомянуто 3-4 факта о кольце - упражнение освоено, техника пространственного чувства улучшена, переходи к следующему упражнению; если 1-2 факта - техника нуждается в доработке, попробуй ещё раз; если не названо ни одного факта - выполни упражнения на разогрев ещё раз, а потом попробуй снова.»

То ли шрифт, то ли слог, но что-то делало текст ласково-приворотным. Завлекающим в сети, из которых не выпутаться. Я впервые за долгое время читала взахлёб, забыв о времени и кофе на столике рядом. Вспомнила и о том, и о другом, только когда в книге встретилось предложение:

«Представь, что пьёшь горячий кофе, попробуй ощутить, как он обжигает горло.»

Захватывающая книга, но давно пора освободиться и бе-

жать на семинар. Я успела проглотить первые четыре главы. Теперь я знаю, как чувствовать тело: от мышц и сухожилий до внутренней среды и нервной ткани. Чувствовать, но не управлять. Управление мне ещё предстоит.

Ещё я заглянула в книгу о заговорах, перечитала инструкцию и прочла введение, отнюдь не скучное. Кроме объяснения структуры книги, в нём упоминались общие черты того или иного класса сущностей, основные правила шёпота и этикет, объединяющий любые ритуалы. Создание должной атмосферы, дыхательная практика, приветствие, в котором обязательно должно содержаться приглашение в том или ином виде. Прощание, прерывание контакта в одном направлении и предотвращение агрессии со стороны сущности в обычных случаях. Также несколько абзацев посвящались порядку действий при случайной встрече с сущностью.

Моя голова забила этими спиральным повествованием, ласковым обращением к читателю и не кричащими, спокойно темнеющими на фоне страницы иллюстрациями. Живы ли авторы этих иллюстраций, этих строк? Какому человеку довелось стать автором этой книги? Кто эти люди, которые пишут о магии? Волшебники или обманщики?

На семинаре я сидела за Наташей и Василисой, вполуха слушая их лёгкие смешки на мемы и видео. Я старалась не терять нить повествования, чтобы вовремя поднять руку и ответить на вопрос семинариста (и в то же время не брякнуть какой-нибудь сглаз, с перепугу спутав его с теорией). Скоро

домой, скоро домой. Перед сном буду долго-долго читать, всё равно Вика будет жечь свет.

Ещё надо прочитать в книге о пространстве, как происходит переход в Лимбо. И вообще - это ведь значимая локация. Наверняка ей посвящена отдельная тема. У меня ещё ни по одному поводу не возникало такого количества гипотез. От этого становилось очень приятно, будто это и правда моё призвание.

Конец. Конец учебного, но не рабочего дня. Рабочий день продолжу дома, найду пустую тетрадь, выпишу туда тезисы, определения. Потом, может, куплю цветных ручек или маркеров. Стикеров, хотя это, возможно, будет расцениваться как оскорбление магической сферы. Тут, понимаешь, колдовство, призраки, взгляд в будущее, а ты - пластик прилепляешь поверх этого великолепия. Безобразие, не иначе.

Я сидела в метро и едва сдерживалась, чтобы не открыть рюкзак. Я уже поняла, что окружающим безразлично, что я читаю, но я боялась, что помну страницы в транспорте. Решила почитать по телефону литературу к следующему семинару. Вряд ли в голове что-то уляжется, но, даже если не пойдёт - мне ничего не мешает отложить эти файлы в долгий ящик.

Лифт сломался, но я живу на четвёртом этаже, и так чаще всего по лестнице иду - музыку дослушиваю. Лифт мне нужен, только если я из магазина с двумя пакетами. Тогда тяжело даже смотреть на лестницу, не мучаю свои глаза и ноги.

Сегодня я не устала, наоборот, взбудоражена сильнее обычного. И всё-таки немного жаль, что переноситься пока не умею - так бы сразу у квартиры оказалась.

— Привет, - поздоровалась я со всеми сразу, кто мог быть в квартире.

— Привет, - ко мне вышла мама. - Обед уже готов, переодевайся скорее. Как у тебя день прошёл?

— Норма-ально, - протянула я, всё ещё колеблясь, говорить ли ей что-то или нет.

— Ну, хорошо.

Мама ушла на кухню, я прислушалась к звукам в квартире. Дома пусто. Ангелина уехала давно, Вика опять где-то гуляет. Отец на работе, Рома... в школе? У них в субботу дополнительные занятия для подготовки к экзаменам. Рома вроде как записался, у него серьёзные отставания, значит, по логике, должен гнуть сейчас спину за математикой, но... Я не знаю точно, потому что он несколько раз бессовестно прогуливал. Совести у него по этому поводу не прибавилось, поэтому о его местоположении остаётся только гадать. С этим ничего не поделаешь.

Ник вышел меня встретить. Без Ангелины я его любимица. Я думаю, что Ангелину он любит, а я ему - как друг. К тому же Ангелина редко приезжает, ему нужно взять всё от этих мимолётных встреч, о которых его никто не предупреждает.

Я вымыла руки, пошла в свою комнату, не раздеваясь рас-

стегнула рюкзак и аккуратно сложила книги в подкроватные ящики. Их фишка в том, что для того, чтобы их открыть, нужно сесть на пол, нагнуться. А это ведь утомительно, никому не придёт в голову ни с того ни с сего напрягаться. Главное - перед сном достать, а то эти шкафы заедают слегка, ночью весь дом перебужу. Заедающий шкаф низко на полу, ещё и под покрывалом, которое постоянно в проёме между ящиком и кроватью застревает - идеальное место, чтобы положить туда всё, что вам нужно. Послушайте моего совета, заведите себе такой шкафчик.

Ник с интересом тычется носиком в насыщенно-лазурную книжку о сущностях.

— Себя ищешь? - полюбопытствовала я. - Если ты мне попадёшься, я тебя позову, обещаю.

Ник выпрямился, с благодарностью на меня посмотрел. Понял, значит. Хороший кот.

Я скинула свитшот, разгладила футболку, ещё раз едва не покраснела. Когда он заметил? Я же проверила, что футболку не видно из-под свитшота... Надеюсь, он не умеет видеть сквозь предметы. Будем считать, что у меня задрался край свитшота и он что-то увидел.

Я выудила остальные книги на свет люстровый, сложила их на кровати и начала аккуратно перекладывать под кровать. Заметила, что из книги о сущностях, куда тыкался носиком Ник, торчит листочек. Достала его, развернула. Там было напечатано несколько слов:

«Уважаемый пользователь межлунной библиотеки!

Мы рады, что Вы выбрали нашу продукцию! В ассортименте библиотеки Вы сможете подобрать всё, что Вашей Душе угодно: от древнейших экземпляров первых мировых философов до новейших открытий магической науки; от рукописей, печатных книг до цифровых, платформенных изданий. Оцените также наши новинки: коннектомные сборники! Серии Ваших любимых книг уже ждут Вас в новом формате!

Напоминаем правила пользования книгами из межлунной библиотеки:

Постарайтесь вернуть книгу в том же виде, в котором получили её. При повреждении обратитесь в службу реставрации книг.

Не давайте читать книгу тому, кто не приобрёл их. Книга намеренно будет запутывать его, стирая память о прочитанном и увиденном. Не исключены повреждения общей памяти незванного читателя. Берегите своих близких!

Возвращайте книгу точно в срок, длительное нахождение потусторонних предметов на солнце приводит к их искажению и изнашиванию. Если не успеваете прочитать - продлите право пользования или приходите и дочитайте книгу в библиотеке! Мы с удовольствием пригласим Вас в наши читальные залы!

Копирование и фотографирование информации из книг строго запрещено. Пожалуйста, не распространяйте инфор-

мацию из книг, не переносите её на бумажные, электронные, платформенные и нейронные носители. Пересказ книжной информации в устной форме не воспрещается, но соблюдайте осторожность, передавая призывы духов, заклинания и слова-магниты.

Если Вы обнаружите в книге недостаток, несоответствие магической логике - немедленно сообщите в службу поддержки. Будьте внимательны и осторожны!

Ваши книги - наше призвание. Спасибо, что выбираете нас!»

На обратной стороне я заметила приписку:

«Книги я уже проверил на предмет наличия недостатков - всё в норме. Надеюсь, твой синдром отличницы не активировался и ты не начала конспектировать. Советую открыть 66 страницу зелёной книги и ознакомиться. А так - не торопись читать, дедлайн возврата книг - первая неделя мая. До встречи, Рида.

Не твой, но

Томас»

Интересная манера подписи... Но, по крайней мере, хорошо то, что, во-первых, я не начала переписывать книги, во-вторых, что он уже проверил книги, а то я едва не испугалась. А в-третьих, что он называет меня Ридой, а не Ингой или Ингрид. И даже не спросил, что такое «Рида», из чего это выросло.

Только 66 страница, там ведь нельзя что-то читать. А,

стоп, это в книге заговоров 66 страницу нельзя открывать, а в книге о растениях можно. Я убрала книги в ящик и раскрыла «*Природу человеческой души*». Глава 7. Ага, текст называется «Портальный цветок».

Я погрузилась в чтение, изредка поглядывая на Ника. Судя по всему, ему чтение книги голову не кружило. Он был спокоен, полон собственного достоинства. Помахивал хвостиком, как метроном отсчитывая промежутки, длину которых знал только он. Что если у кошек иная манера исчисления времени?

«Портальный цветок - растение, принадлежащее к Типу Покрытосеменные, которое наделяется пространственным потенциалом. Заряженное особым образом, оно способно являться окном для переноса неживых объектов, входом для сущностей в подлунный мир. Специально подобранный портальный цветок становится фильтром для определённой(ых) сущности(ей) и объектов, блокирующим проникновение иных материальных и идеальных предметов в помещение. »

Ясно. Томас хочет, чтобы я завела почтовый ящик. Ладно, я не против. Может, так он мне ещё книги присылать будет. Или это он ко мне в гости напрашивается? Он сущность? Или кто? Что вообще такое сущность, надо проверить.

«Сущность - реально существующий материальный или идеальный объект, являющийся носителем души. К сущностям, в частности, относятся люди, полуоборотни, обо-

ротни, мёртвые души (они же призраки), демоны, ангелы, ведьмы и другие. »

Так... а Томас - мёртвая душа? Наверно, вряд ли он ангел, да и на демона не похож. Душа у Томаса есть. Ну, я так думаю. Как называются бездушные создания? Дементоры?

Кстати, судя по книге, животные к сущностям не относятся. И растения тоже. А люди - да. Значит, у животных, кроме человека, нет души? Жаль. Что же, отсюда напрашивается предположение, что тот, у кого нет души - животное. Или растение.

Я пробежалась глазами по странице о порталном цветке. Нужно определённым образом подготовить его, но сперва - подобрать, чтобы подходил конкретной сущности. Ну, конечно, стал бы Томас советовать посмотреть этот параграф, если бы не был сущностью?

Я ничего не буду делать. Мне ведь сказано не практиковаться в одиночку. Только читать. Если Томас будет предъявлять претензии, я ему об этом напомним, а то завёл привычку сам себе противоречить.

Через две минуты я сидела на кухне и ела суп. Мама сидела рядом, не то ожидая, что я что-нибудь расскажу, не то надеясь, что я буду сидеть молча и дам ей отдохнуть. Скорее первое, потому что она любит, когда Вика трещит без остановки, как реклама на радио, что с ней было, кто с ней был. Я так не умею, потому что рассказать особо нечего (если не брать в счёт того, о чём я решила умалчивать).

— Как там Наташа с Василисой?

— Нормально.

— Пересдали уже?

— Нет, мам, у них тройки, а тройки не пересдаются.

Я почувствовала себя плохой дочерью. Не знаю, правильно это или нет. Мне ведь правда нечего рассказать. Что я могу сделать? Выдумать и соврать что-нибудь?

Я доела, встала из-за стола и поскорее ушла с кухни. Мне нечего дать людям, лучше и не мозолить глаза своим присутствием.

Я читала книгу до глубокой ночи, пока рядом сопела Вика. Я слышала, как Рома встал и вставил телефон в розетку. Стэнд оф. Его любимая альтернатива мелатонину. Я не выдам - сама занималась далеко не созерцанием снов. Я созерцала схематичные границы тела и их расширение. А ещё - классификацию сущностей. Прочитала про первый ранг сущностей - безматериальности, или по-простому облачки. Формы не имеют, соприкосновений с реальностью тоже не имеют - не видят, не слышат, не осязают и так далее. Как же их изучают, если даже прикоснуться к ним нельзя? Учёные впервые обнаружили их в квантовом измерении. Через потоки квантов облачки и двигаются по Вселенной. Они видят мир крошечно-квантовым, хрупким. И с помощью квантов могут влиять на наше измерение. Когда на облачков обратили внимание и принялись изучать, появилось объяснение очень многим загадочным феноменам:

спонтанным изменениям гравитационного поля, движущимся по траектории; нестандартным смещениям световой волны, не соотносящимися с эффектом Комптона; звуковым парадоксам; атомарным сдвигам в паранормальном направлении и так далее.

У меня плохая теоретическая база, так что я не смогу объяснить то, что прочитала, но... пожалуй, ничто и никто в мире не объяснил бы мне кванты так хорошо и глубоко, как автор этой книги. Может, отдельно что-нибудь о квантах почитать, какой-нибудь бозон Хиггса... У меня в голове такая чёткость, а на словах скомканность. И волшебно, и обидно.

В общем, облачки оказались интересными с точки зрения квантовой теории, а после ими заинтересовалась феноменология. Что они из себя представляют? Облачки шли на контакт как друг с другом, так и с исследователями. Отслеживать их активность можно при помощи устройства, называемого инфламатор. Он генерирует тепловой поток и позволяет отслеживать упорядоченность или запутанность. Так удалось разглядеть силуэты облачков и выяснилось, что они действительно похожи на облачка: бесформенные чугрики и фразгики. Будто свечку задули или из фабрики комья дыма взлетают в небо, становясь сернистой лавой.

Я рассмотрела снимок и набросок иллюстратора. Как понять, что у таких существ есть душа? Облачки соответствовали двум важнейшим признакам наличия души: они обладают связью с реальностью через частицы Вселенной и

изменяют её; они встроены в мировую энергетическую паутину как самостоятельные узлы. Об энергетической паутине мне обещали рассказать в других параграфах.

Глаза не закрывались, спать не хотелось совсем, но я знала, что это - подвох, обман, ловушка, что мне нестерпимо захочется спать в 6 утра, когда надо будет вставать. Я заставила себя закрыть книгу, положить в рюкзак, застегнуть его и лечь в кровать на спину. Запомнить всё это мне поможет сон, надо всего лишь заснуть, давай же!

Вас тоже не слушается мозг, когда вы просите его отключаться? Сопrotивляется, становится до безумия упрямым. Меня не слушается. Я и мозг всё время ссоримся. Когда я хочу о чём-то забыть, он напоминает мне об этом навязчивыми мыслями и снами. Да, во снах у нас у всех включается аутистическое мышление и мы сходим с ума, но я всё равно не хочу сходить с ума таким странным образом.

Что страшнее - погибнуть или свихнуться? Наверно, второе. Мы чаще рискуем жизнью, чем рассудком. Кажется, что смерть далека, а вот сойти с ума можно в любой момент, медленно опускаясь в илистое дно безумия, темнеющими глазами отыскивая способ выбраться - и не находя. Апатия и вечный страх хуже смерти. Я так считаю, у вас может быть своё мнение.

Некоторые души собрали «полный комплект»: и умерли, и не могут умереть до конца. Должно быть, им там безумно страшно... томящее чувство где-то в груди, зовущее в

жизнь, но ударяющееся о непроходимую границу между мирами живых и мёртвых.

Между мирами - напоминает какое-нибудь японское имя. Мирами. Харуки Мураками. Я читала его, но давно... с каких-то пор «год назад» - это давно. Интересно, есть ли книги по японской магии? Превращаться в лису, там. Посамураить немного. А потом в гармонии и умиротворении наслаждаться падающими лепестками сливы. Дзен-дзен, япопонский колокольчик.

Что-то меня понесло. Иногда правильно ловить себя на мысли и разворачиваться в адекватном направлении. Надо что-то делать, я уже полчаса пролежала без сна, а время - 4 часа утра. Засну или нет смысла даже пытаться?

Я сдалась. Сорвав покровы молнии, достала *«Пространственный навигатор»* и продолжила чтение. Перенос объектов в пространстве без препятствий. Телекинез? Нет, здесь без упоминания силы мысли. Это концентрация, но не умственная. Человек, желающий освоить эту технику, должен поймать внутри себя энергию, собрать её в шарик и зафиксировать чётким ощущением. После минуты отчётливого ощущения, эта энергия сможет перейти из духовной в физическую и совершить механическую работу по переносу в горизонтальной или вертикальной плоскости во всех направлениях. Мне бы хотелось попробовать, но я заставляю себя сдержаться.

Однажды у меня не хватит воли и я своей оплошностью

сожгу этот мир.

Без пятнадцати шесть утра. Записывать время словами очень любопытно. Не сразу догадываешься, что это время. Ник с укором смотрит на меня с подоконника. Он так смотрит только на меня, я проверяла, пока сидела без дела по вечерам. Ну, он хотя бы смотрит на меня. Я ему не безразлична. Безразличие хуже и тошнотворнее любой жестокости. Равнодушие - худшая из жестокостей.

На столе завибрировал телефон. У меня не стоит рингтона, но это смс отозвалось странным ритмом, который я не то, чтобы услышала, но почувствовала. На экране всплыло сообщение:

«Доброе утро. Как дела, как не спала, хорошо ? »

— А с чего ты взял, что я не спала, подглядываешь что ли? - шёпотом выругалась я на телефон, но последующее сообщение заставило меня заткнуться:

«Чтобы увидеть, не обязательно смотреть, достаточно понимать. Я отсюда понимаю, что ты не спала. Не пытайся отвертеться. »

Он меня слышал. Получается, как в этих играх, где в углу экрана значок микрофона и монстры тебя слышат. Томас - тот самый монстр, а мне нужно думать молча, чтобы остаться незамеченной.

Он снова отправил смс, без мессенджера, без времени отправки. Его сообщения, как блики на экране, возникали в шапке телефона, неподвластные прикосновению пальцев,

бесследно ускользающие в безысторическое небытие. Что успела, то прочитала.

«Спускайся во двор, когда удобно будет. Портальный цветок научу делать. И вибрацию на телефоне не отключай, а то до тебя не дотянуться будет. Если хочешь спросить или ответить - говори вслух.»

— Я поняла, - прошептала я. - Приду, хоть сейчас. Тихонько уйду, мама всё равно проснётся передачу смотреть, а остальных и пожарная сигнализация не разбудит...

«... разве только запах булочек с маком на завтрак», - закончил за меня Томас. - «Приходи, книги с собой брать не обязательно.»

Больше он ничего не писал. В этот раз я переделалась нормально, никаких домашних футболок, не хватало мне очередной порции насмешек на завтрак. Заправила постель, посмотрела во двор - пусто, даже дворника нет. Томас опять из стены появится?

— Ник, присмотри тут за всеми, хорошо? Со мной не надо, там страшный мальчик будет, к нему тебе нельзя. А я быстро - одна лапа там, другая - опять здесь.

Ник зашипел, но не преградил мне дорогу. Хороший котямба. Мама была в ванной, так что я живенько выскочила за дверь, не забыв ключи. Скажу, что доставку забирала. Скоро 8 марта, я и так собиралась за доставкой сходить. А в другое время у меня нет времени. Вот такая оправдательная тавтология.

Я не езжу по перилам, вместо этого пролетаю по четыре ступеньки за раз. Одно для меня страшно, другое нет. Здесь нечего объяснять, это так и всё тут.

Стоило мне встать в центр двора, как на скамейке за моей спиной появился Томас.

~5~

Первое - бесплатно

— *Ранняя птичка.*

Он встал со скамейки, подошёл поближе и обвёл двор рукой.

— *Выбирай любой цветок. Для меня особенного не нужно.*

— Почему?

— *Особенные цветы нужны для мёртвых душ и для смертных. Я ни к тем, ни к другим не отношусь. Цветок для меня особенным сделает не внешний вид, а ритуал.*

— А кто же ты тогда?

— *Молодец, что спросила. С этого, в целом, можно было начинать, но я бы не ответил. Тебе достаточно знать, кем я НЕ являюсь. Как и мне - о тебе.*

— Ты знаешь, кто я, - с сомнением возразила я.

— *Имя - не сущность. Не путай, Рида. Займись лучше девчачьим делом, подбери цветок.*

Я огляделась, цветов нет - март ведь. А подснежники в

грязной земле нашего двора не распусться, даже ради сказки. Может, прикажете мне вырастить их, вызвать дождь, чтобы он землю полил, потом солнце и всё такое?

Но тут я почувствовала руки Томаса у себя на талии...

— Обязательно исподтишка?! - крикнула я, когда он перенёс меня. Я вывернулась и отбежала от него. Нахально улыбаясь, сложив руки на груди, он пожал плечами:

— *Судя по твоей восхитительной реакции, исподтишка обязательно.*

Я поджала губы, отвернулась, уставилась в землю. Цветы искусственно покачивали головками, точно ими кто-то дирижировал. Это выстроенный кем-то мир, конструктор Лего одного из природных магов. Или иллюзионистов.

Я присела на корточки и разгладила пальцами лепесток ромашки. Шелковистый, сочный и свежий, я бы сказала, свежесыкрашенный, если бы не запах, который ни с чем не спутаешь. Ромашковый чай после уроков.

Я поверила, что цветок настоящий. То, что помнишь, не должно обмануть. Ну, и выбрала я, соответственно, эту ромашку. Она большая, широкая, с выпуклой линзой-чашечкой, к которой прикоснёшься - станешь жёлтым, как цыплёнок.

Томас обошёл меня и присел рядом, свесив руки на колени. Конус закрывал ему пол-лица, но я всё равно видела его ухмылку и могла с точностью 99% угадать положение его бровей.

— *Её?* - спросил он, указав невидимым мне взглядом на ромашку.

— Ага. Сойдёт? - будет выкобениваться, что для него надо было отыскать ирис какой-нибудь?

— *Вполне. Срывай.*

Привередничать не стал. Я осторожно надорвала стебель и встала, подняв цветочку головку высоко - к небу, которое здесь было бассейно-голубым. Облаков не видно, кроме одного, круглого и бело-розового, как мультяшная ягодка. На небе слишком чисто, ясно и гладко, тогда как под ногами - шагу мимо бутона не ступишь. Мне на какое-то мгновение почудились зрачки в чашечках, цветы моргали, не подмигивая, а таращась. Стало жутковато, по спине промчался холодный поезд мурашек.

— *Как тебе это место ? Спектр цвета больше, чем на парковке.*

— Похоже на детский рисунок. Цветов напичкано... а дорожки нет. Ребяческое мышление, когда сложно остановится и ты рисуешь одни цветы и в спешке забываешь нарисовать солнце.

Луг был буквально залит светом, грело кожу, сыпало зайчиками из ниоткуда, ведь причина этому отсутствовала. Лучистое ничего окрашивало единственное облако, но предположить, что солнце спряталось в этом облаке, свернувшись там калачом, - невозможно, ведь облако густое, непременно затмило бы его свет.

— У меня на рисунках, - продолжила я, немного расслабившись. - всегда был маленький домик вдалеке, и к нему вела бежевая тропинка. Такая, как будто усыпанная сахарным песком.

— *Дом, милый дом. Но здесь дома не будет - никто тут не живёт. Правда, здесь есть кресло.*

Я посмотрела, куда он указывал, - в окружении колокольчиков застенчиво качалось вокруг своей оси компьютерное кресло, с синей спинкой, таким же сидением. Дискомфортно стало от нелепости присутствия этого кресла здесь. Что оно здесь забыло? Хотя после офиса любой бы зашёл сюда продышаться. Даже кресло прикатило сюда, отдохнуть от пыли и запаха типографии. Мне отчего-то стало жалко его.

Мы с Томасом подошли к креслу, и я услышала странные звуки, словно кто-то пищал и трещал под обивкой. Крысы?.. Осы? Муравьи? Кресло будто шевелилось неясным движением. Я поёжилась.

— Там что-то есть, да? - спросила я, проведя пальцем по клетчатосплетённой спинке кресла.

— *Хочешь вспороть ? У меня с собой нож, держи.*

Томас протянул мне канцелярский нож в сером пластиковом корпусе. Я попыталась уловить шутку или издёвку в его лице, но отметила только заинтересованность моим дальнейшим действием. На меня налетели сомнения, я решила взвесить за и против, но потом отмахнулась от этой тактики: слишком долго, да и не стоит такое дело мощных раздумий.

Вскрыть или не вскрыть?

Звучит страшно. Но там, под обивкой, кипит и шебуршит жизнь, которой может банально не хватить воздуха.

Я осторожно зацепилась кончиком ножа за плетение, провела полосу, будто сделала пробор. Ткань неожиданно и с хлопком треснула, из крошечного отверстия, как воздух из воздушного шарика, хлынули бабочки-шоколадницы. Оранжевые с кофейной окантовкой крылья. Пронеслись вокруг меня неудержимым ураганом и разлетелись вверх, в облако и небо, имитируя звёзды. Живые, но слегка бумажные.

Я вопросительно коснулась нижней подушки - там копошилось что-то бусинообразное, и я представила лаковые спинки жуков. Надрезала у самого основания, где ткань переходит в пластик, чтобы не задеть крошечные чёрные головки, осторожно скользнула лезвием. Из-под покровов офисного стула выскочили, выпорхнули красным штормом божьи коровки и устремились в вышину. Огромное количество земляничных жуков с чёрными точками разлеталось по округе, смахивая на миниатюрные дирижабли. Очень напоминает какой-то мультфильм...

Кресло выглядело лопнутым, но не грустным и брошенным. Мне хотелось проверить, пусто ли у него внутри, но для этого надо было полностью содрать ткань (в отверстия, которые я проделала, ничего не видно). Я решила не дорезать до конца. Почему-то была уверена, что все, кто хотели, уже улетели. Вернула нож Томасу.

— *Дай-ка мне ромашку.*

— Я думала, я сама буду её делать.

— *Ты меня мало знаешь. А для порталного цветка нужно кодовое слово, олицетворяющее меня. У тебя есть на примете фраза, которая подойдёт мне на все сто? Вот-вот,* он не дал мне даже ответить. Но он был прав, я бы не придумала, что сказать. - *Сейчас я шепну ей, потом отдам тебе - остальное сделаешь сама.*

Я отвернулась, чтобы не мешать ему взглядом. Через пару секунд он вернул мне цветок.

— *Помнишь, что делать ?*

Я помнила, а Томас догадался, что я точно прочитала инструкцию по изготовлению растительных порталов вдоль и поперёк и не нуждаюсь в подсказках.

Я коснулась центра чашечки и начала шептать латинское заклинание. Там всего пара слов: “*aperi illud*”. Лепестки ромашки стали складываться в венчик, оборачиваться мягким фантиком вокруг моего пальца. Будто наступала ночь и они решили спать. Сказала латинское заклинание 21 раз, сколько лепестков было у ромашки.

После этого я накрыла пальцами кончик стебелька с другой стороны, будто щупальцами, и беззвучно произнесла то же заклинание столько же раз. В центре ладони я почувствовала странное дуновение, как если бы сквозь меня пролетали рентгеновские лучи. От цветоложа к основанию корня, где начинается зона проведения, я продавила пальцами. Стебель

сплющился, стенки его соединились, как у пакета на зип-локе. Аккуратными движениями я выпрямила стебель, вновь выпустила воздух в отверстие цветка. Ромашка задышала, лепестки заструились лентами. Можно было подумать, что это - наземно-воздушная медуза.

Томас протянул ладонь, я вложила в неё ромашку. Он вывел какой-то знак в чашечке цветка, чтобы зачерпнуть пыльцы. Растёр её между пальцев, закрыл глаза (я не видела, но, согласно книге, сущность, собирающаяся использовать порталный цветок, должна окрасить пыльцой веки). Почему бы ему не снять этот конус. Так было бы удобнее...

— *Вот и всё. Теперь тебе придётся не звать, а прогонять меня.*

— Я не буду прогонять, - сказала я.

— *Тогда будешь меня терпеть,* - предвкушающе-мечтательно ответил Томас. - *Но будь аккуратнее с цветком, помнишь, что написано в заключении параграфа о порталных растениях?*

— Первый цветок создаётся задаром, за последующие надо платить.

— *В нашем деле плата обычно неприятная, поэтому лучше не доводить до крайней необходимости.*

Я кивнула. Посмотрела на Томаса, спрашивая, пора ли обратно.

— *Зайдём татуировку тебе сделаем,* - ответил он на мой взгляд. - *Чем раньше, тем безопаснее. Первый ритуал ты*

провела, трудностей не возникло, из чего можно сделать вывод: защита не будет тебя стеснять. Поэтому самое время её установить. Идёт?

Я с сомнением пожала плечами. Но после пары секунд молчания сказала:

— Хорошо. Пошли.

Мне нечего бояться и я не рискую. Я бы рисковала, если бы отказалась сделать тату. Да и чем раньше сделаю, тем раньше Томас научит меня обрядам и ритуалам. А я хочу этого. Я потихоньку заглядывала вперёд книги, бросала взгляды на меловые черты на полу, костяные дощечки, деревянные палочки и спички; проводила пальцем по рисунку доски Уиджи. Это будет в моей жизни, я знаю и не переживаю, что не дотерплю. Но календарь и циферблат своим излишне медленным течением, перелистыванием, вращением начинают расстраивать.

Томас опять обнял меня со спины, перенёс в помещение. Первым, что я почувствовала, был запах краски. Пряный, терпкий, но не густой. Душно от него не было, как от Викиных ароматических свечей. В комнате было не ярко, но светло. Глухой неоновый-каминный свет, как в некоторых клипах. На стене висели картины, которые мне картинами назвать трудно: полосы и пятна разных цветов. Гамма приятная, но ничего не понятно.

Томас подошёл к столику, на котором, возможно, было бы удобно дирижировать. Позвонил в колокольчик, нажав на

кнопку.

— *Девушку зовут Анита. Не стесняйся, она ведьма во плоти. Тебя не обидит, разве напугает немного. Ты ей нравишься.*

— Она что, уже меня знает?

Томас удивлённо посмотрел на меня, потом усмехнулся.

— *Не знает. Прости, я оговорился. Иногда путаю глагольные времена, вот и всё. Я хотел сказать, что ты ей нравишься.*

Путает глагольные времена, может, у него русский не родной язык? Логично, если на его имя посмотреть. Но он бегло разговаривает... слова такие заковыристые знает, сленг вставляет во фразы без промедления. Интуиция мне шепнула, что тут дело в другом: он просто привык к тому, что времени не существует. Влияние Лимбо.

Анита не заставила себя долго ждать, вошла в комнату через белую дверь, обнажив огромный постер с другой стороны. Если зрение меня не обманывает, это были «*Stray Kids*». Нет-нет-нет, не подумайте, я не фанатка К-поп, просто внизу под группой корейцев, глядящих исподлобья или свысока, каждый со своей атмосферой, красовалась размашистая надпись - название их группы. Ну и я увидела там Ай Эна, про которого мне Василиса все уши прожужжала. Я его за километр теперь узнаю, не то, что среди миндалеглазых снежнолицых привлекательных корейцев.

Загорелая, высокая. Светлые пшеничные волосы, убран-

ные мятным платком в высокую причёску, но всё равно нереально длинные. Сиреневая юбка по щиколотки, изрисованная золотыми солнцами, сатурнами и кометами. Футболка с крыловидно вырезанными рукавами, серьги-колечки по периметру ушей. Оливковые, эвкалиптовые глаза. Это даже не цвет, а ощущение, когда смотришь на неё.

— Ясос, здравствуйте. Томоэ, как поживаешь?

— *Здорово. Мне льстит твоё обращение, но будь добра, зови меня, как следует.*

— Ты просто не представляешь, каким таинственным тебя делает имя Томоэ. А тебя как зовут, очаровательная моя?

Я не Ваша, хотела бы ответить я, но я не настолько грубая.

Поддавив смущение, я ответила.

— Здравствуйте. Я Рида.

— Чудное имя, - улыбнулась Анита (слово «чудное» она произнесла с ударением на первый слог). - Я тебя ждала, но ради интереса не стала заранее смотреть, как ты будешь выглядеть. Ты очень красивая, развернись, пожалуйста.

Я впала в лёгкий ступор, не улавливая логики в её словах, но развернулась. Потом поняла: она же ведьма. Наверно, заглянула в будущее и увидела, что у неё будет клиентка. И что клиентка захочет татуировку на спине. Вот и попросила развернуться.

Анита смотрела не долго. Повела меня в комнату, но не в ту, где был постер, а в соседнюю. Внутри находилась кушетка, обитая белой с цветами сакуры тканью. По стенам ползли

локоны виноградной лозы, мерцали голубым электрические гирлянды. Я чувствовала себя видеорегистратором. Запоминать каждую деталь, потому что мои глаза не фотоаппараты.

— Сейчас покажу тебе эскизы, - Анита выдвинула ящик, он открылся с ласковым деревянным звуком. Протянула мне листы, на которых золотым штрихом были выведены татуировки. Если бы я не знала, чем занимается Анита, я бы решила, что это подвески, так красиво и стройно они выглядели.

— Выбирай, какая нравится. И не переживай, знаки на теле не больно делать. А я пока подготавлиюсь.

Я не умею выбирать из простых вещей. Это как прийти в незнакомое кафе с подругой и стесняться сделать заказ. Какая-то странная неуверенность, бессмысленная: она ни от чего не защищает, ни от опасного решения, ни от неловкости, скорее, наоборот.

— Ну? - снова подошла Анита. - Что делаем?

— Можно вот эту? - я протянула лист. Пусть у меня на спине растёт папоротник.

— Не можно, а нужно, - строго сказала Анита. - И мы чуть-чуть поколдуем сейчас, смотри, - она вытащила из фиолетового с мраморной расцветкой стаканчика карандаш с золотым грифелем и принялась разрисовывать эскиз ещё детальнее. - Вот тут сделаем бабочку, так... боком... здесь надо маленький цветочек добавить, не находишь? Вот так... да. А вокруг... сейчас... напишем вот такие загогулины. Это

критская волна, знаешь такую?

— Да, на уроках ИЗО проходили.

— Молодцы такие. Изо - это имя?

— Нет, это сокращённо «изобразительное искусство».

— Жаль, красивое было бы имя.

Анита рисовала очень быстро, как чувствовала, в какую сторону изогнуть элемент рисунка, где разместить деталь так, чтобы не нарушать строй композиции. Я тоже бы хотела так уметь.

— Нравится? - спросила она, показывая на свой шедевр.

— Да, очень нравится, - я вспомнила, что эта штука будет у меня на спине, и дух тихонько захватило.

— Отлично, экзайретико. Тогда снимайся, начнём работать.

Я удивлённо уставилась на неё. Снимайся?.. Она наморщила лоб, пытаюсь понять, какое слово нужно исправить, чтобы получилось правильное предложение.

— А, конечно. Я хочу сказать, раздевайся.

Я сняла куртку. Уже медленнее сняла футболку. Холодно не было, но я всё равно вздрогнула, когда Анита обвела пальцами область, где планировала рисовать.

— Вот, под плечами. Ты, если я ошибаюсь, поправляй меня, хорошо? Я русский знаю, но всё ещё путаю некоторые слова.

— Ладно. Я тоже путаю слова, хотя русский знаю.

— Правда? А ты не русская?

— Русская, но это не спасает от неграмотности.

— Да, точно, - Анита рассмеялась звонким медным смехом, мелодично-колокольным, как и её голос. Представьте себе пророчество, гудящее, звенящее, но не шумом в голове, а благовестом, Курантами. Вот такой был голос у Аниты.

— Чего прячешься? - Анита засмеялась, глядя на мою смущённую позу. - Ложись вот сюда, только я тебе волосы распушу. Телесные знаки делают с распущенными волосами.

Я сдёрнула резинку и растрепала пальцами тёмные, словно жжёное дерево, волосы. Они полностью закрывали лопатки, но не доставали до пояса. Мне они не очень нравились. Но краситься, как Вика, я не хотела. И стричься под каре тоже. Хотя мама иногда говорила, что хорошо бы обрезать концы, я отнекивалась. Зачем? Я что, Гоголь с портрета? Мне и так нормально.

Анита разделила мои волосы на две части, освободив себе место для творчества. Приподняла кушетку, села рядом на стул и принялась за дело. Рисовала она кисточкой с густым ворсом, но тонким концом, выходило как карандашом с толстым и плоским грифелем. Я благодарна ей, что она не стала заваливать меня вопросами и пытаться завести со мной светскую беседу. Когда речь шла о творчестве, она говорила будто сама с собой, думая вслух. Но излишне ни к кому с разговорами не приставала, разве только пошутить или по работе.

Я пыталась отследить движения кисточки. Получилось, и

я почти могла представить, как выглядит рисунок. Тело своё я чувствую, за урок в «*Пространственном навигаторе*» я получаю зачёт. Пока я наблюдала за тактильным паттерном, Анита вполголоса напевала что-то северное. Песня была суровой, но не морозной, а... древней. Лесной и дремучей, тем не менее красивой и полной очарования, как мудрая легенда. Откуда-то взялся запах сосновых игл.

— Всё. Сейчас закрепляю.

Анита открутила крышку и зачерпнула пальцами густого белого масла, похожего на размягчённый мрамор греческих колонн. Втёрла его в рисунок, заходя далеко за границы.

— Не видно будет в обычное время. Знаки на теле редко видно. Но, если хочешь, я сфотографирую, покажу тебе.

Я хотела. Анита взяла камеру и раздался приятный птичий щелчок фотоаппарата.

— Спасибо, это так красиво! У меня слов нет, - у меня правда не было слов, чтобы описать то, что Анита сотворила. Это невероятное что-то, волшебное и зачарованное. Та самая картинка, которую некоторые писатели благоразумно рисуют на первой странице книги.

— Паракало, пожалуйста. Слушай. Мыться можно, всё делать с ней можно, если поранишься - ничего, если перелом позвоночника будет, - у меня глаза чуть не взобрались на лоб, - ничего страшного, знак останется. Но нельзя: делать татуировку сверху этой, пить крепкий алкоголь в течение года, пока знак не станет перманентный. И нельзя подставлять

место знака под полную луну. Но я думаю, ты со всем этим без труда справишься.

Анита вымыла руки и насухо вытерла их махровым полотенцем. Я заметила, что у неё на запястье чёрная татуировка в виде оливковых листьев.

— Это знак ведьминского общества, где я росла. Всего у меня 4 татуировки.

Я осмотрела её с ног до головы, но оказалось, что остальные татуировки у неё не на открытых частях тела. Я резко опустила глаза в пол. И вот не стыдно мне так бессовестно разглядывать её. Ведьма улыбнулась краешком губ и подняла левый рукав, показывая плечо.

— Вот тут крылатая сандалия. Третья вот тут, - она приподняла волосы за ухом и я увидела полумесяц, увитый вьюнками. - А четвёртую я тебе показывать не буду.

— *Вот и вы*, - свёл руки за головой Томас, когда мы вышли из комнаты. - *От души, Медя.*

— Это моё прозвище, - пояснила Анита. - Приходи ещё. Только помни, что первая татуировка - бесплатно, а остальные - нет. Ты будешь татуировку делать?

— *Обхохочешься*, - ответил Томас.

— Ты и так прекрасен, Томас, - примиряюще улыбнулась Анита. - И Рида у тебя прекрасная.

— *Она не у меня.*

— Я не у него, - подтвердила я.

— Будешь медиумом, будешь Томаса, - загадочно подмиг-

нула Анита-Медея. - Приятно познакомиться, Рида. Пока.

— Пока.

— *Бывай, Медея.*

~6~

Там, где не(за)чем дышать

Томас перенёс меня прямо в комнату. Вика не проснулась, но Томас на всякий случай уверил меня, что она не сможет его увидеть. Я положила портальную ромашку в шкаф под кроватью, к книгам. Томас оценил: лень искать, значит, не найдёшь.

Некоторое время стажировки прошло. Я выучилась кое-чему важному: ждать зелёного человечка на светофоре. Различать право и лево в зеркале. Прикиньте, какой прогресс. Ну, с практикой медиума у меня тоже всё отлично, конечно, но это так, мелочи.

Я теперь умею чувствовать время, могу с закрытыми глазами понять, когда сигнал светофора сменился на зелёный (больше времени в телефоне, не глядя на дорогу!); я выучилась так управлять своим телом, что отдельно от себя ощущаю отражение в зеркале, будто моё отражение - это моя близняшка. Знаете, у близнецов ведь есть какое-то ощущение друг друга... мне сложно описать, но это что-то вроде предчувствия, предвкушения. Собственно, поэтому я и довольна новыми навыками.

Томас написал, что сводит меня в Лимбо ночью. Поэтому я и залила в себя цистерну кофеина (если измерять в чашках - вышло 2 штуки). Кофеин был дешёвым, поэтому особенно безвкусным. Но я не обратила внимания, читала новую книгу: «*Материализация, идеализация и точка баланса*». Нет, я не смогу синтезировать деньги силой мысли. Это воплощение идей в реальность, но не искалеченным массовой культурой способом. Последняя тема, которую я изучила - эффект слов. То, каким он бывает, и то, как сделать его желательным для тебя. Мне бы пригодилось, потому что я вечно не могу подобрать нормальных слов: по итогу говорю «ладно, забудь» и ухожу в комнату. И, может, это возымеет действие на Рому, который четыре дня назад должен был сдать сочинение.

Томас выныривает из обоев, стоит Вике провалиться в сон. Папа смотрит телевизор, мама болтает по телефону, Ромка - не имею представления. Ник сверлит взглядом робот-пылесос, который Ангелина подарила маме на 8 марта. Теперь у нас в доме два «не мешайтесь под ногами». Ну, или два с половиной. Я наполовину «под ногами», на вторую половину - «под руками». Ходячее недоразумение.

— *Давай руку.*

Я уже освоилась с переносом настолько, что Томасу необязательно вставать ко мне вплотную. Сама переноситься я вряд ли когда-нибудь научусь. Томас и книга сказали, что я чересчур материальна для этого. Но есть и другие спо-

собы - через неодоушевлённых посредников. Это мы ещё не проходили. Но скоро пройдем.

Я не зажмурилась, глядела, как краски выцветают, гаснут. Передо мной раскинулось беспространственное Лимбо, бесправное настолько, насколько безлежное. Дыма или тумана здесь не было, только глухое освещение и какие-то слепые прикосновения то тут, то там от квантового потока. Облачки. В Лимбо их больше всего.

Самое из ряда вон выходящее, это обилие предметов. Лимбо обернулось каким-то ломбардом, где лежало всё, чему не лень. Граммофоны, телефоны на дисках, современные компьютеры с новейшим программным обеспечением (Рома поставил бы плюс балл), копия, сборники стихов, штурвал, антенна, первые в мире телевизоры, газетные листы, фарфоровые сервизы, какие-то странные склянки с таблетками и аптечными знаками, ракушки, погоны, велосипеды (вот почему Томас не стал злым), свечи, голограммы на стендах, винтики и шпунтики, металлолом, гитара с тремя гранями, метроном, клетка, пешки для шахмат, лопата, патчи, кактусы в горшках и даже просроченные батарейки. Это не было грудой мусора, свалкой или чего-либо в этом роде. Это был упорядоченный набор не связанных друг с другом вещей.

— Откуда это? - поинтересовалась я. - И зачем?

— *Из вашего мира, разумеется. Всё, что есть у вас, есть везде. То, что ты видишь впервые, либо уже устарело, либо ещё не изобретено. Не спрашивай меня о вещах, - предосте-*

рѣг он. - *Живым не положено знать преждевременное, вы должны подчиняться законам.*

Ну да, я понимаю, не собиралась расспрашивать об этом. Мне, конечно, интересно, но регламент существует, чтобы облегчать нам жизнь. Законы времени - как ПДД: едешь по закону - не врежешься, не создашь опасностей для других участников движения, вообще отлично покатаешься. А Томас - он не участник нашего дорожного движения, ему правила можно не соблюдать. Наверно, поэтому ему разрешено знать наперѣд и загодя.

В Лимбо невозможно дышать. Там нет воздуха и из-за этого безумно некомфортно, потому что... я же живая, телу нужен кислород. Я не умру, потому что в потустороннем пространстве нельзя погибнуть (разумеется, если меня ножом не пырнут). Но в груди засело странное ощущение: как будто у меня заложен нос. Только это ощущение у меня в лёгких, и игнорировать его отнюдь не просто.

Неба или потолка в Лимбо не было, от силы различался пол, но присутствовало ощущение комнаты, то узкой, то широкой, от агорафобии к клаустрофобии. Гравитация покинула чат, моѣ тело само давило на любую поверхность, и я казалась себе... на 10 процентов состоящей из свинца.

— *Добро пожаловать в гости,* - известил Томас. Так это его дом? Я почему-то думала, что он живѣт в подлунном мире, а не между. Интересно, почему именно здесь? Заточили? Я только начала читать о Лимбо, знаю, как оно было создано

и как работают здесь реальные законы.

Лимбо возникло, пока формировалась планета, в результате разлома, который не зарос мантией. В ядре любой планеты расположен зигзаг энергии, проводящей отголоски миров из одного в другой. В Земле эти отголоски нашли пристанище в Лимбо, в ущелье под нижней границей мантии и паранормальным плащом, зацепившимся за раскалённое ядро. Это пространство было освоено очень давно, первыми безматериальными облачками, примитивными материальными, позже его заполнили ангелы и демоны, переформулировав, создав из него комплексный транспорт для душ. Дальше я не дочитала.

— Здесь необычно.

— *Если ты уже привыкла ходить, можем пойти к призракам. Познакомишься. Можешь попробовать их утешить.*

Ранее Томас уже объяснил мне, что я буду работать не с любым призраком. Я прочла об их классификации, поэтому только кивнула на его краткое объяснение.

Призраки - создания, бывшие когда-то живыми. Учёные выделяют животных и растительных призраков (не относятся к сущностям), человеческих призраков, рассечённо-живших (они же осколочки - это те, которые остаются в изобретениях, произведениях, подвигах и злодеяниях людей; человек буквально вкладывает душу, и получается осколочник), легендарных призраков (отблеск персонажей легенд и

былин, мифологические создания типа Бабы-яги и Кикиморы, древнегреческие боги и герои) и проклятия. Это основные виды, если что, в книге пока не рассказывалось о редких, так сказать, вымирающих призраках... не смешно, да? Чёрный юмор у меня тоже хромает. В общем, о них сказано в особом разделе. Я ещё не дошла.

Так вот, из всех человеческих призраков моими клиентами будут отягощённые смыслом. Те, кто не отпустил жизнь, проходят обычные ритуалы, которые ведут ангелы и демоны здесь же, в Лимбо. Это как багаж в аэропорту: у не отпустивших жизнь - просто ручная кладь, её можно взять с собой, вскоре она перестанет мешать и начнёт помогать. А у отягощённых - огромные чемоданы, их нельзя пронести в самолёт, но просто так от них не избавиться. С этим должна помочь я.

Но мне не запрещено общаться с другими призраками. Эту возможность Томас мне и предоставил.

— *Вот новоприбывшие*, - он указал на горстку бестелесных силуэтов, встревоженных, взволнованных, любопытных, отречённых, даже улыбающихся. Я оробела слегка, но постаралась взять себя в руки. Мне нечего бояться. Мне, конечно, есть чего стесняться, но это не обязательно делать. Я не обязана чувствовать смущение, так? Главное - не сказать что-нибудь, не подумав как следует.

— Привет, - поздоровалась я, помахав рукой. - Меня зовут Рида.

– привет. я алиса, – шелестящим, как занавески от ветра, голосом сказала девушка в коротком белёсом платье. Многие призраки были в белых одеждах, местами изорванных. – мы все умерли, так ведь? а ты отведёшь нас дальше?

— Нет, это не моя работа, - Томас велел на просьбы незнакомых мне призраков отвечать именно так. - Я могу помочь освободиться от груза забот, чтобы вы чувствовали себя легче.

– у меня всё хорошо, спасибо, – сказала Алиса. – я знала, что скоро умру, у меня неизлечимая болезнь. я была к этому готова.

– а я нет! – отозвалась скрипучим голосом женщина с лохматой шевелюрой и осунувшимся лицом. – я... это была смерть при родах? я даже не увидела моего ребёнка!

Я украдкой посмотрела на Томаса, он помотал головой. И я вдруг поняла, что он хотел этим сказать: её ребёнок не умер, а выжил. То есть, я смогу помочь ей, зная эту информацию...

— Ваш ребёнок жив. И Вы всё же можете увидеть его и помогать, поддерживать. Хотите, я расскажу Вам, как?

– да. я хочу, прошу вас, расскажите!

Она посветлела, стеклянные глаза блеснули искоркой, похожей на слезу. Но я уже вычитала, что в Лимбо плакать невозможно. Как и истекать кровью.

– а мне? – спросил бородатый старичок с глубокими ущелистыми морщинами в углах губ, в тех самых местах, кото-

рые царапает арбузная корка. – я погиб в автобусе по дороге к моей внучке. она ведь так и не получит свой подарочек. я так давно её не видел и не радовал. может, вы поможете мне? отнесёте.

— Ваша внучка получит от Вас гостинец, - успокоила я его, - но не от меня. Это сделает один из ангелов. А Вы, если хотите, можете рассказать мне о Вашей внучке.

Я боюсь ни с того ни с сего заговаривать с людьми и редко вступаю в беседу. Иногда, спонтанно что-то дёргает меня за ниточку, за струнку и я вставляю свои пять копеек, о чём впоследствии нередко жалею. Второй способ заставить меня говорить - быть моим родственником. С Ромой я готова спорить, с жаром выгораживая кепку перед косынкой или мороженое в рожке перед эскимо на несъедобной палочке. Третий способ - отрепетировать.

Может, это не очень заметно, но большинство слов, которые я сказала призракам, которыми их, надеюсь, обнадёжила, - я уже говорила на одиночной репетиции сама с собой. Клише и штампы оседают в голове, как след от чая, и я могу говорить без запинок и неуверенности, а главное - знаю, как начать.

Я рассказала женщине, что человеческий призрак, перешедший в надлунный мир, имеет возможность возвращаться в мир живых в виде фантома - невидимой, но действующей субстанции. Она может отвращать беду, обогревать душевным теплом отчаявшегося человека, видеть, слышать, но не

чувствовать материю. То есть её душа всегда будет с сыном, даже если он не будет об этом знать.

Всех особенностей я ей не поведала, для этого, вроде как, есть руководство. Я чётко выполняю свою миссию. Пока я новичок и только осваиваюсь, лучше не делать ничего лишнего.

Томас одобрительно смотрел в мою сторону. Все умершие смотрели на него с опаской, как на психбольного, что, вероятно, безумно ему нравилось. Меня тоже часто смешит ситуация, когда я выгляжу психованной, а окружающие шарахаются от меня во все стороны и провожают осуждающе-испуганным взглядом. Так что я в той или иной степени понимаю Томаса.

Вскоре за умершими пришли контролёры-ангелы. Я с восхищением обвела глазами их усыпанные лёгкими перьями крылья, мерцающее одеяние, бледно-тёплые лица в обрамлении солнечных волос. Их глаза были неизменно голубыми. Они благосклонно улыбнулись мне и по-братски поклонились Томасу. Тот тоже низко склонил голову, колпачок оставался на макушке, как приклеенный, не сполз ни на миллиметр.

— *Это ангелы, но не те, о которых говорит религия. Пожалуйста, запомни: это место имеет другую систему координат и здешние ангелы ничего общего с ангелами Бога не имеют. Это другая граница, здесь другие слова и значения. То же самое касается демонов.*

Он предложил мне взять его под локоть, но я помотала головой. Стеснительно как-то, руки в карманах кажутся мне безопаснее. Томас пожал плечами, сунул и свои ладони в карманы и взял на себя роль экскурсовода. Если бы он использовал свой колпак как рупор, было бы странно. Но приколжно.

— *Контролёры, которых ты сейчас видела, проверяют свидетельство о смерти. Видишь ту арку ?*

Прямоугольная рамка, пластмассовая, высокая и широкая. Не хватает металлоискателей.

— *Через неё проходят только биологически умершие. Клиническая смерть ожидает в приёмной, у неё есть шанс. То же самое происходит с людьми в коме. Люди, заснувшие слишком глубоко, сразу же возвращаются обратно. Вон лестница в мир живых. Спотыкалась когда-нибудь во сне ?*

Значит, почти все из нас уже побывали в Лимбо, но нас спустили с небес на землю.

— *Контролёры также составляют досье: кем убит, где, когда. Это последний документ человека, завершающий его жизненный путь, вместе с тем начинающий смертный путь. Последнее, что делают контролёры - оформляют пропуски. Пропуск позволяет душе вернуться на Землю в облике фантома. Пропуск позволяет пробыть на Земле около часа. И не действует, если душа нарушила правила пребывания под луной. Домашний арест, если можно так выразиться.*

Мы обошли огромное дерево из пластмассы, увешанное ярко-красными яблоками, обрызганными лаком. От их блеска захотелось есть.

— *Если ты призовёшь духа ритуалом, он имеет право покинуть надлунный мир без пропуска, если до этого не нарушил правила. Причём нарушение надлунных правил здесь тоже существенную роль играет. Если ты заметила, правила свою роль играют везде, кроме Лимбо. Здесь всем всё равно. Поэтому я такой беспутный.*

Оно и видно. Правила нам на удобство, чтобы игроки понимали друг друга и не ссорились. Правила должны ограничивать зло, но по факту очень часто ограничивают всё.

— *Кроме контролёров есть ангелы-посланники, выполняющие незавершённое дело умершего. Донести посылку, дописать книгу. Они делают это через людей посредников, так как ангелы сами бесплотны. Но они могут внушить живущему закончить дело. Чаще всего, такие находятся. Я говорю «чаще всего», имея в виду «пока по-другому не случилось».*

Порой сложно понять того, кто не владеет логической категорией времени или искажает её на свой манер. Помню, когда я была маленькой, я часто говорила «позазавтра» вместо «послезавтра». Или путала вторник и среду местами, потому что не видела в них порядкового смысла. Не видела, что «вторник» значит «второй». А окружающие считали, что дело в моей плохой памяти. Вика не знала названий месяцев. Я знала, но каждому норвила прибавить «-ябрь» в кон-

це: мартябрь, апрелябрь, майябрь. Один раз сказала «декабрьбрь». Даже стихи Маршака не помогли.

— *Есть ангелы-консультанты - объясняют, как души будут существовать, отвечают на вопросы. Есть ангелы всякие ещё, но тебе особо их знать не надо. Если будешь знакомиться - они тебе лучше меня и лучше книг объяснят, чем они занимаются. Главное - они ведут от живых в мёртвые. Этим они отличаются от демонов.*

Томас уселся на перевёрнутую, но не облезлую ещё лодку, похлопал по месту рядом с собой. Я присела, оказалось достаточно удобно. Единственное что, меня всё ещё беспокоила заложенность лёгких.

— *Демоны - существа, ведущие в противоположном направлении. Они работают с проклятиями, отводят назад заснувших, оживших после комы или клинической смерти. Ты тоже однажды будешь работать с проклятиями.*

Как демон, подумала я.

— *Но не так, как демоны. Демоны переносят проклятия с мёртвых на живых, из поколения в поколения. Проклятия или дары. Если проклятие живое, то специальные демоны-тестировщики изучают его, модифицируют, чтобы оно подходило новому владельцу. Они работают наравне с дизайнерами, создающими дары и проклятия. Ведь родовое магическое наследство должно с чего-то начинаться. Гермiona Грейнджер обязана своим волшебством демон-дизайнеру.*

Томас замолк и посмотрел на меня сквозь свой колпак, подперев кулаком щеку. У меня пробежали влево-вправо глаза, чего он хочет от меня этим взглядом? Когда на меня так смотрела учительница истории, я понимала, что следующая на расстрел - я. И лихорадочно начинала повторять даты.

— А ты, получается... ни то, ни другое?

— *Ага.*

— Но ты сущность?

— *Именно.*

— И человеческий призрак?

— *Он самый.*

Видимо, ему нравится, когда я вытягиваю из него слова. Что-то интересное там у него в последующих фразах. Главное, не спугнуть сейчас, чтобы договорил.

— Ты умер. И решил остаться здесь. Да?

— *Решал не я.*

— А кто?

— *Чат GPT.*

Да что ты будешь делать! А ведь только пошёл сюжет. Я ощущала себя зрительницей фильма, где главная героиня никак не признается, что это она стала причиной апокалипсиса. Или где они (кем бы они не были) никак не поцелуются, хотя возможностей было миллион. Да зачем вы решаете отложить, быстро поцелуйтесь и идите по срочнейшим своим делам, которым приспичивает начаться каждый раз, как

в вас просыпается любовь!!!

— Не хочешь рассказывать. Ничего. Тогда я прочитаю про тебя. Наверняка про таких, как ты, пару строк написано.

— *Таких как я больше нет. И про меня ты прочитаешь не пару строк, а добрую страницу. Эта огромная разница, Рида.*

Он улыбается во весь рот, но меня немного отпустило, так как он не назвал меня как-то типа «голубушка» или «дорогуша». Фу, ненавижу. Надеюсь, он и дальше будет звать меня просто Ридой.

— *Я расскажу тебе, но не всё сразу. Я не откровенный, чтобы говорить всё начистоту. На самом интересном моменте вставляю дурацкие шутки, чтобы у тебя пропало желание спрашивать дальше. Не со зла, конечно. По глупости. Дурачок. Так меня звали.*

Я тоже перебивала собственные мысли так, чтобы меня начали разубеждать: очень даже им интересно, ничего я не глупая и не надоела. Но потом уже было так стыдно продолжать, что я резко закрывала беседу и уходила.

— Шуты. У меня тоже юмор такой себе.

Вместо ответа Томас посмотрел на здание с часами, очевидно, пытавшимися сымитировать Пизанскую башню. Стрелки не двигались, но он всё равно что-то понял.

— *Времени уже много.*

— Если часы остановились на 6 часах, это не значит, что так оно и есть, - скептически заметила я.

— Я к тому, что тебе не следует долго находиться в Лимбо. Чем сильнее превышаешь отведённый срок, тем дольше восстанавливаться. Лучше приходить чаще, но на короткое время, чем редко, но надолго. Завтра у нас какой день недели ?

— Вторник, - с удивлением ответила я.

— Правильно. Тебе приглашение от моих подруг. Примешь ?

— Куда?

— Здесь важнее с кем.

Он сказал это с ноткой упрёка, поэтому я поспешила объяснить:

— Я подразумевала это, когда спрашивала куда. В смысле... к кому?

— А, вот оно что. В общежитие двух ведьм.

Я не сразу поняла, что он имеет в виду. То есть, мне передали приглашение в гости? Ведьмы?.. Мне?! А откуда они вообще меня знают, чтобы... ладно. Как Анита, нагадали меня где-нибудь. У ведьм всегда есть миллион объяснений и оправданий. В любом случае... как это осуществить, вот в чём вопрос. Почему-то у меня перед глазами пронеслось не меньше тысячи запретов и затруднений. Чтобы не создавать паузы, я решила порасспрашивать - сделала вид, что решаю, хотя на самом деле хотела, чтобы решение приняли за меня.

— Общежитие. Ты ведь не хочешь сказать, что есть университет Хогвартс для ведьм?

— Нет, просто когда ты одинокая ведьма без родителей, но с притязаниями на место в этом мире, общежитие кажется выходом: и компания, и экономия, и доступ к транспорту и супермаркетам. Кроме того, - он наклонился поближе, будто мы секретничали, - чем больше ведьм в квартире, тем сильнее магическая энергетика в помещении и вокруг. Они наполняют энергией дом, а дом - их. Круговорот, только в геометрической прогрессии.

— Вообще, - продолжил он, вставая с лодки. - Это что-то на грани логики и безумия. Пестрота, нагромождение хлама, который они называют «производственным материалом». И я, надо признать, разделяю их точку зрения.

— Ну... чем тогда это отличается от Лимбо?

— Прости, это слишком сложный вопрос, - рассмеялся Томас. - Пожалуй, там дышится легче, не то, что здесь. Но там сплошная нежить, так что можешь называть это визитом в общежитие.

Я думала, он будет меня пугать, что там у них яды, клыки, жертвоприношения. Но вместо этого он с какой-то заботой говорил, будто эти ведьмы его семья. Аж захотелось вступить в их кружок «иголка с ниткой».

— Не испугаешься одна? Я за тобой потом зайду, домой перенесу, идёт?

В тот момент я не думала о том, почему он решил отправить меня в одиночку, почему-то была убеждена, что подвергать меня опасности не в его интересах. Как никак я ред-

кость, особенная. Нам часто спокойно, когда происходит катастрофа, в то время как в обычной обстановке мы ни с того ни с сего переживаем. Нам просто нужна причина для тревоги. Если её нет, у нас беспричинная тревога и нам страшно. Если повод есть - у нас серьёзное дело, требующее ответственности - мы рассудительны. Не у всех так, я знаю; у меня так. Я из тех, кто вместо наслаждения тишиной порой задумается: подозрительно тихо.

Подозрительность - дочь страха и мать одиночества.

— *На вот,* - Томас протянул мне коробку. - *В гости правило другое: первый раз платно, остальные - бесплатно.*

— И что там? Бомба? - я приоткрыла коробку и увидела стопками уложенные печенья в шоколадной крошке и кокосовой стружке. Пахло, соответственно, шоколадом, кокосом, а ещё ванилью и лимоном. Все запахи мне нравились, но в Лимбо звучали как то, что вскоре превратится в ощущение дежавю. Вот где это чувство рождается - на грани жизни и смерти. Это кусочек прорицания, данный обычным смертным.

— *Ладно, вперёд. Только,* - Томас встал у меня за спиной и приобнял. - *В этот раз так.*

— Почему? - обернулась я, едва не уткнувшись ему в шею. Я ведь уже умела переноситься, обходясь касанием ладоней.

— *Из-за печенья. Ты хорошо владеешь телом и всегда владела. Не растеряешь по дороге пальцы, волосы, зубы. А печенье своим телом владеть не умеет. По одной печеньке пе-*

реносить не вариант, поэтому обхвати коробку и прижми к себе покрепче.

Я вжала в себя коробку, надеясь, что не раздавлю печенье. Мы очутились перед обычной дверью, такой же, как две рядом. Разве что на ней висели приклеенные на блестящий фиолетовый скотч колокольчики. А рядом с кнопкой дверного звонка красовалась маркерная надпись:

«Кнопка заедает етреее. Звоните в колокольчик.»

— *Проверь, всё печенье на месте ?*

Стоило мне открыть коробку, как Томас немедленно стащил печенье и надкусил. Я недовольно посмотрела на него, но он только хмыкнул на мой осуждающий взгляд.

— *Я зайду через ваш час.*

~7~

Общeneжитие

Когда он вышел с этажа (пройдя все стены, какие были в этом доме), я набралась смелости и позвонила в колокольчик, ощущая себя Красной Шапочкой. С печеньем тяну за веревочку, надеясь, что дверь откроется и меня впустят.

Мне открыл «волк», то есть, «волчица». Я едва сдержалась, чтобы скрыть удивление. Девушка, окинув меня ледяным взглядом, сложила руки на груди, скрестила ноги, увитые сеткой колготок, опёрлась плечом о дверной косяк. Чёрные волосы прядями выпадали из металлического крабика,

чёрная футболка ниже поясицы кричала что-то английским принтом, подведённые чёрным карандашом и серебряными тенями глаза почти со злостью жгли меня зрачками. Если я хочу, чтобы меня приняли за свою, я точно ошиблась адресом.

— Чего тебе? Говори, а я решу, слушать или нет, - вскинулась она.

— Я к вам. Меня пригласили.

— Я никого не жду, - ядовито процедила она. - Клиентка, что ли?

— Нет, я в гости, - ответила я, всё сильнее погружаясь в осознание собственной жалости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.